

Совершенно секретно

Экз. № 2264

СБОРНИК КГБ СССР

138

№ 48

Прих. № 100 Экз. № 2264

СПЕЦБИБЛИОТЕКА
КГБ Литовской ССР

Москва 1989

СБОРНИК КГБ СССР

Основан в апреле 1959 года

Выходит один раз в месяц

СОДЕРЖАНИЕ

В Комитете госбезопасности СССР	3
П. ВЫПРИЦКИЙ — Открыт памятник Ф. Э. Дзержинскому	5
ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ	
Б. ДОЛЖИКОВ — Время подошло такое — в народ идти чекистам...	6
Продолжение темы. И. ЛАПТЕВ, А. АНДРЕЕВ — Вокруг инспекторов из США...	9
А. САРКИСЯН — Подстраиваются...	13
Е. КРЫЛОВ, В. СИНЦОВ — Нужны наступательные действия	16
В. МАРКЕВИЧ, С. ПАНЧЕНКО — Чрезвычайным происшествиям — надежный заслон	19
В. ГРЕЧИШКИН — Преступление предотвращено	23
Г. ВОРОНОВ, В. ТУМПЕЛЬ — Защищаем объекты экономики	28
С. ПЯТАКОВ, С. ЯКОВЕНКО — Насущная проблема	34

138**НОЯБРЬ**

1989

МОСКВАПрих. № 1396 Экз. № 2264

СПЕЦБИБЛИОТЕКА

КГБ СССР

Дискуссионная трибуна. В. ТОЛМАЧЕВ — От задачи — к агенту, через агента — к ее решению	38
СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ	
П. ПРЕСНОВ — К вопросу о квалификации контрабанды оружия	44
ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ	
A. СОРОКИН — О деловых играх и некоторых вопросах работы с кадрами	48
За работой — совет ветеранов. С. СФИЕВ — Воспитываем, делясь опытом	53
ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ	
Люди и судьбы. В. ШЕВЧУК — Многократно испытан	55
Далекое — близкое. П. И. Пестель о службе государственной безопасности	63

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), В. И. Алексеев, П. Ф. Дубровин, В. П. Колесников, Л. А. Постников, К. Т. Пястолов, В. Н. Растрогуев (зам. ответственного редактора), Е. Д. Сахаров, В. П. Скоморохов (ответственный секретарь), Н. Н. Скороваров (зам. ответственного редактора), И. И. Устинов, В. С. Широнин, И. И. Якушев.

В «Сборнике КГБ СССР» № 138 пронумеровано 64 страницы.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Адрес редакции (для секретной переписки): Москва, Редакция «Сборника КГБ СССР», тел. ОС 89-21-94, 89-20-22.

Корректоры: Л. И. Никифорова, Н. В. Чищевая, Л. И. Шулепова, Р. А. Донская

Сдано в набор 10.11.89. Подписано к печати 30.11.89.

Формат бумаги 70×108^{1/16}. Заказ № 0079. Тираж 4000 экз. Инв. № 48.

Типография Хозяйственного управления КГБ СССР

В КОМИТЕТЕ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР

23 октября 1989 года состоялось совещание руководства Комитета государственной безопасности СССР, на котором, в частности, был рассмотрен вопрос об укреплении связи с народными депутатами.

Как отмечалось на совещании, важным этапом реформы политической системы советского общества стали выборы народных депутатов СССР и работа сформированных на принципиально новой основе высших органов государственной и законодательной власти страны — Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. Народные депутаты активно участвуют в законотворческом процессе, в решении важнейших вопросов государственного строительства, в том числе относящихся к обеспечению государственной безопасности СССР.

Новым значительным шагом в осуществлении политической реформы призваны стать предстоящие выборы в республиканские и местные Советы.

В органах и войсках КГБ СССР принимаются меры по укреплению связи с народными депутатами СССР, депутатами республиканских и местных органов власти, что позволяет учитывать их оценки и соображения о роли и месте органов госбезопасности в современных условиях, об основных направлениях дальнейшей перестройки существа, форм и методов чекистской работы. Большое внимание уделяется рассмотрению писем и обращений депутатов в органы госбезопасности по широкому кругу вопросов. Практикой для ряда КГБ—УКГБ стали встречи представителей народной власти с чекистскими коллективами, с руководящим и оперативным составом, организация «круглых столов». Укрепляются деловые контакты с депутатами по вопросам деятельности временных комитетов по борьбе с преступностью. Все это помогает чекистам глубже разобраться в актуальных вопросах многостороннего процесса происходящей в стране перестройки, побуждает их к критическому анализу и совершенствованию практики собственной деятельности. Положительный отклик со стороны депутатов получает наше стремление шире информировать их и советоваться по интересующим вопросам.

Вместе с тем не везде еще укрепление связи с депутатами Советов всех уровней понимается как один из важных элементов перестройки деятельности органов государственной безопасности, как практическое воплощение принципа гласности. У руководящего состава мало личных контактов с представителями депутатского корпуса. Депутаты еще недостаточно полно информируются о деятельности органов госбезопасности.

В связи с этим руководителям органов, войск, учебных заведений, подразделений центрального аппарата КГБ СССР предложено принять необходимые меры для дальнейшего укрепления связи с депутатским корпусом, рассматривая это как политически важную и ответственную задачу. Особую заботу проявлять об упрочении доверия представителей народной власти к органам КГБ на основе объективного информирования об основополагающих принципах деятельности чекистов в современных условиях и их конкретном вкладе в дело перестройки, в формирование правового государства. Уделять постоянное внимание развитию и укреплению деловых контактов с депутатами, входящими в состав Верховного Совета СССР и его Комитета по вопросам обороны и государственной безопасности. Инициативно вносить в КГБ СССР конкретные предложения об информировании Верховного Совета СССР по актуальным проблемам чекистской деятельности.

Практиковать приглашение для участия в обсуждении отдельных аспектов чекистской деятельности на заседаниях коллегий, советов при начальниках УКГБ членов Комитета по вопросам обороны и государственной безопасности Верховного Совета СССР, других народных депутатов СССР, республиканских и местных Советов. Разнообразить формы встреч чекистских коллективов с депутатами.

Своевременно и предельно внимательно рассматривать письма и обращения депутатов в органы госбезопасности, держать эту работу на особом контроле.

Создать, где это вызывается необходимостью, нештатные рабочие группы из сотрудников КГБ для информационного обеспечения народных депутатов, постоянного анализа проблем, поднимаемых в их письмах и обращениях.

Инспекторскому управлению совместно с Секретариатом КГБ СССР поручено в месячный срок подготовить проект Обзора практики работы чекистов по укреплению связи с депутатским корпусом.

Признано необходимым Пресс-бюро, Инспекторскому управлению, другим подразделениям центрального аппарата КГБ СССР, органам КГБ на местах шире освещать в средствах массовой информации и чекистских изданиях деловые контакты чекистов с народными депутатами, показывать результаты проводимой по их письмам и обращениям работы, практиковать публикации по обсуждаемым на заседаниях Комитета по вопросам обороны и государственной безопасности Верховного Совета СССР проблемам деятельности органов и войск КГБ СССР на современном этапе.

ОТКРЫТ ПАМЯТНИК Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ

21 октября 1989 года в Дзержинском районе города Оренбурга состоялось открытие памятника Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому, установленного в парке в центре нового 150-тысячного жилого массива.

Дзержинский изображен стоящим в окружении детей. Автор проекта — московский скульптор Н. Атюнин, скульптор-исполнитель и архитектор — оренбуржцы А. Емаев и А. Янкин. Комплекс сооружен на средства трудовых коллективов города и при их непосредственном участии. В работах участвовал и коллектив Управления КГБ СССР по Оренбургской области.

В митинге жителей Дзержинского района, посвященном открытию памятника, приняли участие оренбургские чекисты разных поколений, школьники и молодежь, занимающиеся в школах «Юный пограничник», учебный класс школы-интерната, над которым шефствует УКГБ.

Право открыть памятник было предоставлено председателю совета ветеранов Управления полковнику в отставке Н. Левину. На митинге выступил заместитель начальника УКГБ полковник А. Чусовлянов. Репортажи об этом событии передали областное телевидение и радио. Отчеты о митинге были помещены в газетах «Южный Урал» и «Комсомольское племя».

Полковник П. ВЫПРИЦКИЙ

ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

ВРЕМЯ ПОДОШЛО ТАКОЕ — В НАРОД ИДТИ ЧЕКИСТАМ...

С 25 сентября по 6 октября 1989 года бригада КГБ СССР во главе с заместителем начальника Инспекторского управления генерал-майором Ю. В. Князевым провела комплексную проверку в УКГБ по Сахалинской области. Разумеется, о результатах доложено руководству Комитета. Но в данной публикации речь пойдет о несколько необычной деятельности проверяющих. Члены бригады помимо инспектирования провели ряд встреч с трудовыми коллективами, местными журналистами, а Ю. В. Князев, кроме того, встретился с народными депутатами СССР.

Во исполнение решения Коллегии КГБ СССР о развитии гласности в деятельности органов и войск КГБ СССР и соответствующих указаний Председателя Комитета члены группы перед выездом наметили провести три встречи с трудящимися («круглые столы») в городах Южно-Сахалинске, Холмске и Корсакове.

По прибытии в УКГБ на ряде крупных предприятий повесили объявления, указав телефоны, по которым желающие могли обратиться к сотрудникам КГБ СССР по вопросам, относящимся к компетенции органов госбезопасности.

После первого «круглого стола» в Холмске местные радио и телевидение неоднократно передавали фрагменты встречи, а также номера телефонов и фамилии сотрудников центрального аппарата КГБ, готовых ответить обратившимся гражданам. Аналогичные объявления были и в местной прессе. Это вызвало большой интерес у населения. Всего к нашим товарищам обратились с вопросами 44 человека. Пять из них представили информацию, относящуюся к компетенции органов госбезопасности, восемь просили сообщить о порядке реабилитации родственников и местах захоронения репрессированных, некоторые рассказали о злоупотреблениях местных властей, о состоянии экологии и т. д. Немало звонивших высказались положительно о деятельности органов КГБ.

Несколько обращений граждан легли в основу документа, направленного в прокуратуру области, о беспокоящей население одного из микрорайонов Южно-Сахалинска криминогенной обстановке. Уже первые встречи сотрудников КГБ СССР с трудовыми

коллективами, а также неоднократное оповещение средствами массовой информации о возможности в открытую поговорить с чекистами из Москвы вызвали широкий интерес у людей к проблемам государственной безопасности, задачам, решаемым органами КГБ в условиях перестройки и расширения демократии.

От коллективов стали поступать многочисленные просьбы предоставить им возможность встретиться с представителями центрального аппарата Комитета госбезопасности.

Таким образом, кроме планировавшихся «круглых столов» с представителями Сахалинского морского пароходства, Базы океанического рыболовства, треста «Дальнморнефтегеофизика», морских торговых портов были дополнительно проведены встречи и пресс-конференции с журналистами области, коллективами Института морской геологии и геофизики, телерадиокомитета, других предприятий и учреждений. Всего 11 встреч с двадцатью коллективами. На каждой из них присутствовало 100—250 человек, а в общей сложности более двух тысяч. Беседы длились от полутора до трех часов. Всего было задано свыше 400 вопросов, касающихся деятельности органов КГБ и иных государственных проблем.

Чувствовалось, что людей волнует много различных проблем, но они еще не привыкли говорить напрямую с чекистами (как, впрочем, и последние общаться с открытой аудиторией), а тем более из Москвы. Кстати сказать, сотрудники Сахалинского управления встречались последний раз с населением в декабре 1988 года.

Что же больше всего волновало сахалинцев? Диапазон их интересов был очень широк: Каковы гарантии того, что прошлые репрессии никогда не повторятся? Идет ли перестройка в органах КГБ и в чем она выражается? Развитие гласности в органах госбезопасности — не очередная ли это кампания? и другие.

В качестве претензий к чекистам сахалинцы высказывали недовольственность тем, что УКГБ не занимается выявлением и пресечением преступной деятельности ряда кооперативов непроизводственной сферы, особенно торгово-закупочных, где идет «отмывание» денег, добываемых незаконным путем. Высказывались пожелания органам КГБ более активно участвовать в борьбе с организованной преступностью. Поднимались проблемы страны, Дальнего Востока, вносились конкретные предложения по решению местных социальных проблем (снабжение, транспорт, жилье), привлечению внимания к вопросам экологии и т. д. А ведь все эти люди могли давным-давно сказать местным чекистам, да и не только это. Не свидетельствуют ли об этом вопросы, заданные товарищам из центра: «Что, к примеру, мешает сахалинским чекистам рассказать хотя бы о том, как устроено областное Управление? Есть ли на этот счет «запретительная» инструкция, указание или речь идет о неумении работать в условиях гласности, налаживать контакты с людьми, прессой?»

Генерал-майор Ю. В. Князев, полковники В. А. Сафонов, В. М. Курчаев, И. И. Леган, П. В. Преснов, подполковники А. П. Пронин, Е. Л. Воронцов, А. А. Котельников и другие члены

бригады КГБ СССР смело вступали в дискуссии по самым острым проблемам. Активно подключился к работе «круглых столов» и начальник Сахалинского управления генерал-майор А. В. Селих. Нередко им приходилось отвечать без подготовки, так сказать экспромтом, на вопросы с мест. И тем не менее им удавалось создавать доброжелательную обстановку, расположить к себе аудиторию. Их откровенность, находчивость, компетентность вызывали у присутствовавших чувство удовлетворенности. И как следствие многие горожане начали обращаться в местные органы госбезопасности по назревшим вопросам (г. Холмск), а четверо из них представили оперативно значимую информацию о деятельности нескольких преступных групп в сфере экономики.

Встречи фиксировались видео- и звукозаписывающей аппаратурой, отдельные фрагменты транслировались по местному радио и передавались местным телевидением, были сообщения в местной прессе, а встреча с журналистами (в форме пресс-конференции) подробно изложена в областной газете.

Как уже упоминалось, Ю. В. Князев встречался с народными депутатами СССР В. В. Гулием, журналистом, членом межрегиональной депутатской группы, А. В. Капустиным, депутатом от профсоюзов, и С. В. Карагановым, депутатом от ВЛКСМ. В откровенных беседах народные депутаты высказались по некоторым актуальным вопросам государственной жизни.

В частности, В. В. Гулий подчеркнул, что организованный на Сахалине открытый разговор чекистов КГБ СССР с коллективами трудящихся — очень интересное и полезное явление, и призвал к расширению сотрудничества органов госбезопасности со средствами массовой информации. Он также отметил, что органы КГБ, несмотря на негативные публикации о них, имеют авторитет в народе. В то же время он высказал ряд претензий в адрес Комитета госбезопасности, затронул вопрос о роли КГБ в государстве, его подотчетности. Часть его сомнений отпала в ходе беседы.

Депутаты привели факты большой беспхозяйственности на Сахалине, в частности значительного истощения нерестилищ лососевых рыб за последние годы, отметив при этом, что Сахалинский обком партии до сих пор не принял жестких мер к виновным. В целом депутаты доброжелательно отзывались об органах государственной безопасности.

Гласность сегодня — обязательная сторона деятельности органов КГБ. Она касается не только их настоящего, но и прошлого, требует вскрытия причин допущенного беззакония, публичного осуждения современным поколением чекистов имевшей место политики репрессий. Это необходимо, чтобы не дать экстремистски настроенным элементам использовать тяжелые факты прошлого для очернения и дискредитации всей деятельности чекистских органов, подрыва их авторитета в народе. Там, где имеется дефицит информированности населения о компетенции, характере и результатах деятельности органов КГБ, у общественности создается превратное представление о работе чекистов, притупляется ее бдительность, рождаются различные слухи и домыслы.

Вот почему так полезны прямые диалоги чекистов с трудящимися, и показательным примером этого могут послужить описанные в данной публикации «круглые столы», а также встречи с представителями прессы и народными депутатами СССР, которые провели работники КГБ СССР. Но на встречи с советскими людьми чекисты должны идти не с пустыми руками. Самым убедительным аргументом для народа полезности и необходимости чекистских органов являются конкретные, весомые результаты их работы. Поэтому по возможности на «круглых столах» следует рассказывать о наших достижениях, трудностях, чаще советоваться с народом.

Да, время подошло такое — в народ идти чекистам!

О встрече сотрудников КГБ СССР с сахалинцами рассказала газета «Правда» от 30 октября 1989 года.

Публикацию по материалам бригады КГБ СССР, выезжавшей в УКГБ по Сахалинской области, подготовил подполковник Б. ДОЛЖИКОВ

Продолжение темы

ВОКРУГ ИНСПЕКТОРОВ ИЗ США...

Полковник И. ЛАПТЕВ,
полковник А. АНДРЕЕВ

В соответствии с Договором между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности ряд особорежимных объектов оборонных отраслей промышленности в городах Петропавловске Казахской ССР, Волгограде и Свердловске в течение 13 лет подлежит инспектированию американской стороной на краткосрочной, а в городе Воткинске Удмуртской АССР — на постоянной основе.

При проведении краткосрочной инспекции представители США в составе групп до 10 человек имеют право в течение 24 часов провести осмотр любого помещения на территории предприятия, где могут быть размещены подлежащие ликвидации изделия.

В Воткинске у проходного пункта завода-изготовителя сооружен стационарный пост, откуда члены американской инспекции круглосуточно ведут наблюдение за вывозом с территории объекта выпускаемой продукции. В случае если вывозимый груз по па-

метрам сходен с контролируемыми ракетами, инспекция может провести досмотр этого груза.

Американцам также разрешено свободное передвижение в пределах 50-километровой зоны от места проживания. Жилые помещения американских инспекторов пользуются правом экстерриториальности. Для разовых мероприятий Воткинск с разрешения соответствующих советских инстанций могут посещать сотрудники посольства США. Руководителям инспекционной группы также разрешается выезжать в Москву для посещения посольства.

В силу сложившегося технологического процесса подлежащие инспекциям предприятия промышленности практически не изменили свой производственный профиль и продолжают выпуск специальной техники, в том числе новых видов вооружения. Кроме того, на маршрутах передвижения американских представителей и в окружении инспектируемых предприятий расположено значительное количество других режимных объектов, выпускающих оборонную продукцию.

Указанные и иные особенности оперативной обстановки существенно влияют на организацию контрразведывательной работы на этих объектах и в их окружении. Впервые спецслужбы США через своих разведчиков и агентов, внедренных в состав инспекционных групп, получили официальный доступ в стратегически важные регионы страны и на режимные оборонные объекты промышленности, что создало дополнительные возможности для осуществления разведывательных и иных подрывных акций на территории СССР. Уже в первых инспекторских группах были выявлены опытные кадровые разведчики, многие из которых ранее работали в СССР и других социалистических странах.

Так, инспекторскую группу в Петропавловске возглавлял Эдвард Х. Кабанисс, 1940 года рождения, полковник РУМО, окончивший военное училище в городе Монтерее, штат Калифорния, а затем разведшколу армии США в ФРГ, где был оставлен на административной работе. Свободно владеет русским и польским языками. В 1975—1978 годах Кабанисс в составе туристических групп неоднократно посещал СССР, Болгарию, Польшу и Румынию. В ходе поездок фиксировался его интерес к военным объектам, активное стремление к установлению контактов с военнослужащими, попытки сбора на них установочных и характеризующих данных.

Возглавляемая им группа тщательно подготовилась к инспектированию завода. Все инспектора имели при себе детальные планы территории предприятия, рисунки и схемы военной техники, подлежащей ликвидации в соответствии с Договором. Они отлично ориентировались на месте, осмотр подразделений осуществляли по четко отработанному плану, действовали организованно и энергично. На маршрутах передвижения вели себя раскованно, уверенно. Отдельные из инспекторов предпринимали попытки оторваться от сопровождающих. Однако на замечания и обращения советских представителей реагировали немедленно.

Со 2 июля 1988 года американская сторона приступила к инспектированию Воткинского машиностроительного завода на постоянной основе. За прошедший период пункт инспекции посетило более 150 американцев, в том числе 17 установленных сотрудников спецслужб противника и 22 подозреваемых в принадлежности к ним. Под прикрытием инспекторов в Воткинске находились представители ЦРУ, РУМО, Управления разведки и исследований госдепартамента, АНБ и ФБР. Они, как правило, являются руководителями инспекционных групп. В качестве рядовых инспекторов в основном используются сотрудники фирмы «Хьюз Эйркрафт» и лабораторий «Сандия», подозреваемые в сотрудничестве со спецслужбами США.

Результаты контрразведывательного обеспечения инспекции США на проходном пункте Воткинского машзавода показывают, что американские инспектора активно используют предоставленные им Договором возможности в разведывательных целях.

Так, со стороны ряда американцев неоднократно предпринимались попытки фотографировать не имеющие отношения к предмету инспекции объекты, устанавливать широкие контакты с советскими гражданами в целях получения от них информации путем выведения и прямых опросов. Поведение отдельных инспекторов указывает на возможное наличие у них портативных средств ведения технической разведки.

Зафиксирован их интерес к режиму работы государственных учреждений Воткинска. Результаты изучения обстановки в городе американцы документировали и систематизировали в специальном альбоме, в котором составлены подробные схемы кварталов, иллюстрированные обзорными и детальными фотографиями с фиксацией мест и времени контактов с местными жителями. Повышенное внимание при этом уделялось местам, удобным для проведения агентурных акций (проходные дворы, так называемые «мертвые зоны» и т. п.). Особую активность в этом проявили группы под руководством сотрудников ЦРУ Киркпатрика и Готро, РУМО — Кабанисса и Гилера.

Обращает на себя внимание также то обстоятельство, что в создании американского технического пункта контроля участвует около 45 иностранных фирм. Они завезли в Воткинск десятки тонн технического оборудования, что может быть использовано для внедрения в отдельные его образцы различных средств технической разведки, тем более что имеющиеся материалы свидетельствуют о сотрудничестве отдельных из этих фирм со спецслужбами США.

Поступающие в процессе контрразведывательного обеспечения реализации Договора по РСМД данные свидетельствуют также о том, что отдельные инспектора США используют свое пребывание в СССР и для сбора тенденциозной, порочащей социалистический строй информации, клеветнических измышлений в отношении Советского Союза.

Так, в марте сего года один из руководителей инспекционной группы в Воткинске Риттер направил в посольство США сообще-

ние, в котором в негативной форме описал подготовку и проведение в городе выборов народных депутатов СССР. Тщательная проверка чекистами изложенных им фактов показала, что они не соответствуют действительности.

Зафиксировано также несколько фактов, когда американские инспектора во время пребывания в Удмуртии распространяли публикации с клеветническими измышлениями о Советском Союзе. В марте 1989 года, например, они привезли в Воткинск и передали сопровождающим их советским гражданам, в том числе уроженцу одной из Закавказских республик, статью «Оккупация Россией Кавказа». В ней в искаженной, тенденциозной форме изложена история установления Советской власти в Закавказье.

Одним из важных элементов в тактике спецслужб США является заблаговременное создание условий по обеспечению личной безопасности сотрудников инспекции. С каждым вновь прибывающим американцем проводит инструктаж один из руководителей инспекции. При этом он прежде всего касается вопросов взаимоотношений внутри коллектива, а также поведения американцев в городе и их контактов с местными жителями и официальными лицами.

Особое внимание обращается на необходимость проявлять осторожность при телефонных разговорах и отправлении почтовой корреспонденции. В целях исключения компрометирующих ситуаций инспекторам рекомендуется: выходить в город только по двое, не принимать приглашений местных жителей посетить их квартиры, не переводить взаимоотношения с советскими гражданами на регулярную основу, избегать установления интимных связей с женщинами, ограничивать себя в употреблении спиртных напитков.

С учетом указанных обстоятельств и во исполнение решения Коллегии КГБ СССР от 15 января 1988 года «О задачах органов госбезопасности СССР, вытекающих из итогов советско-американской встречи на высшем уровне в Вашингтоне (7—10 декабря 1987 года)» соответствующими подразделениями центрального аппарата КГБ СССР и территориальными органами ведется постоянная работа по чекистскому обеспечению реализации Договора по РСМД. На местах, в КГБ—УКГБ для решения контрразведывательных задач созданы оперативные группы, которые возглавляют, как правило, руководители органов. В них включены опытные сотрудники. Проведена их специальная подготовка. Заведены литературные дела и дела объектовых разработок, составлены отдельные планы организационных и агентурно-оперативных мероприятий. С участием органов КГБ администрацией объектов выделены наиболее важные государственные секреты, подлежащие первоочередной защите; сформированы группы специалистов для работы с американскими инспекторами в период их приезда в СССР.

По маршрутам передвижения иностранцев организованы закрытые посты службы наружного наблюдения.

Исходя из складывающейся оперативной обстановки и ее динамики на этом важном участке контрразведывательной деятельности, основное внимание чекистских органов в работе по американской инспекции сосредоточено на:

квалифицированной агентурно-оперативной разработке объектов заинтересованности органов КГБ в целях приобретения источников информации из технических специалистов и сотрудников спецслужб и в необходимых случаях — компрометации занимающихся враждебной по отношению к СССР деятельностью американцев, а также выявления лиц, через которых можно оказывать наше влияние на деятельность инспекции;

организации контрразведывательной защиты особо выделенных тем и проблем в условиях инспектирования американцами выпускаемой предприятиями продукции;

пресечении возможных попыток спецслужб США получать развединформацию с помощью средств технической разведки и добывать конкретные образцы;

использовании открывшихся в процессе реализации Договора по РСМД благоприятных долговременных возможностей для осуществления активных чекистских мероприятий, в том числе дезинформационных, в интересах защиты государственных секретов;

целенаправленной подготовке оперативных источников из советских инспекторов по Договору о РСМД для получения ими при инспектировании объектов в США разведывательной научно-технической информации.

ПОДСТРАИВАЮТСЯ...

Майор А. САРКИСЯН

Процесс перестройки, гласности и дальнейшее углубление демократии в СССР являются предметом пристального внимания специальных служб Запада. Это можно отнести и к разведывательно-пропагандистскому органу ЦРУ США радиостанции «Свобода» — «Свободная Европа» (РС/РСЕ). Администрация РС/РСЕ на первом этапе перестройки была обеспокоена тем, что в Советском Союзе падает интерес к передачам радиостанции, что они утратили эффективность в плане нужного им идеологического воздействия на советскую аудиторию.

Подобная ситуация, разумеется, не устраивала разведорганы США. Их аналитические подразделения выработали соответствующие рекомендации, которые в виде секретного указания были до-

ведены до сведения администраций радиостанций в марте — апреле 1987 года. В этом указании, в частности, предлагалось:

оказывать влияние на советских граждан в целях формирования у них «пессимистических настроений» в отношении происходящей в СССР перестройки, вызывать у них недоверие к мероприятиям партии в различных областях общественной и государственной жизни;

убеждать слушателей, что перестройка в СССР — это политический трюк руководства, желающего оздоровить экономику с помощью Запада без проведения каких-либо реальных преобразований и без учета интересов населения СССР;

показывать, что все достижения носят временный и частный характер;

компрометировать руководителей экономических отраслей, ведомств, предприятий, убеждая аудиторию в их некомпетентности и ограниченности; особое внимание акцентировать на фактах коррупции и беззакония, которые якобы слабо освещаются в советской прессе.

Одновременно национальным редакциям радиостанции рекомендовалось большую часть эфирного времени отводить передачам, направленным на разжигание межнациональной розни, инспирирование антиобщественных проявлений на основе религиозного фанатизма. По оценкам противника, благоприятной средой, наиболее подверженной враждебному идеологическому воздействию, является советская молодежь. В первую очередь на нее ориентированы акции антисоветчиков в эфире. Их цель — провоцировать молодых людей на создание различного рода неформальных объединений по типу «Гласности», «Московской группы ОПЧ» и т. п., а также формирований на основе религиозной и национальной общности. Такие объединения, по замыслу спецслужб, следует преподносить как политическую оппозицию внутри страны, оказывать активную моральную поддержку антиобщественным элементам, стимулировать их активность.

В последнее время активизировалась деятельность американских разведчиков, действующих под прикрытием РС/РСЕ. Для выработки форм и методов подрывной деятельности против СССР с учетом сложившейся обстановки спецслужбы нуждаются в постоянном притоке информации о реакции советских людей на происходящие в нашей стране перемены, о настроениях отдельных слоев и категорий граждан, являющихся объектами враждебных идеологических устремлений. С этой целью в большинстве западных капиталистических стран создана и функционирует достаточно разветвленная информационная сеть РС/РСЕ, нацеленная на получение интересующей спецслужбы информации от временно находящихся за рубежом советских граждан. Одновременно ведется их враждебная идеологическая обработка, а в отношении отдельных лиц организуются прямые вербовочные акции. Такая же деятельность осуществляется и под прикрытием радиостанции «Свобода» — «Свободная Европа».

Расширение экономических, культурных и иных связей Советского Союза с западными странами позволяет им действовать активнее, чем в прошлом. Так, ряд известных органам КГБ лиц из числа бывших граждан СССР, выехавших в различное время за границу и связанных со «Свободой», в настоящее время подвизаются в деловом мире, заключают контракты с отдельными советскими организациями, в том числе по созданию совместных предприятий. Определенная категория бывших советских граждан может вновь возвратиться в нашу страну, но уже имея иной социальный статус. Хотелось бы привести в связи с этим соответствующий пример.

В поле нашего зрения попал бывший советский гражданин (условно «Коммерсант»), выехавший в начале 70-х годов на постоянное жительство в Израиль. Однако до земли обетованной, как и большинство подобных лиц, он не доехал и обосновался в ФРГ, где установил связи с сотрудниками радиостанции «Свобода» и членами НТС. Одновременно «Коммерсант» предпринимал энергичные усилия для укрепления своего материального положения и после получения гражданства одной из западных стран стал заниматься так называемым «частным бизнесом». Следует отметить, что в этом плане объект преуспел.

После принятия в СССР закона о возможности создания совместных с западными фирмами предприятий «Коммерсант» вышел в соответствующую советскую организацию с предложением о сотрудничестве, которое было изучено, а затем принято решение о проведении с ним предварительных переговоров о выработке конкретных условий сотрудничества.

Въезд объекта в нашу страну и его пребывание в Москве контролировались, одновременно велось изучение «Коммерсанта» через имеющиеся источники информации. Полученные данные свидетельствовали о заинтересованности объекта в установлении прочных деловых контактов с советской стороной, о его в целом лояльной настроенности к СССР, что было использовано для установления с «Коммерсантом» оперативного контакта и получения от него информации о замыслах идеологических центров противника, а также об отдельных отщепенцах, активно проявляющих себя за рубежом. Кроме того, открылась реальная перспектива использования объекта в плане сбора сведений о западных фирмах, желающих создавать совместные с нашими организациями предприятия. В настоящее время «Коммерсант» активно используется в интересах органов госбезопасности.

НУЖНЫ НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Подполковник Е. КРЫЛОВ,
подполковник В. СИНЦОВ

Мероприятия партии, направленные на перестройку, дальнейшее углубление демократизации и гласности, вызвали значительный рост общественно-политической активности населения, выразившийся, в частности, в создании различных неформальных объединений. Сейчас в г. Горьком и области насчитывается около 30 самодеятельных общественных организаций. Есть среди них организации антисоциалистической направленности. Например, группа членов «Демократического союза» («ДС»). Ее руководитель «Печатник» поддерживает тесную связь с лидерами «ДС» в Москве и Ленинграде, получает от них инструктивные материалы, ведет активную пропагандистскую работу среди членов самодеятельных объединений города и неорганизованной молодежи, распространяет печатную продукцию «союза» и документы НТС, допускает призывы к совершению экстремистских и провокационных действий в отношении партийных и советских органов, сотрудников милиции. Являясь корреспондентом так называемой «Экспресс-хроники», «Печатник» собирает и передает своим связям в Москве (Подрабинеку, Сендерову, Григорьянцу) материалы тенденциозного и клеветнического характера, используемые в подготовке неофициальных печатных изданий.

В процессе разработки «Печатника» от агентуры поступила информация о том, что объект получил от московских лидеров «ДС» указание о вербовке в «союз» новых членов из числа рабочей молодежи города. И сразу же он проявил активность по расширению контактов в этой среде. Вызывало обеспокоенность и то, что интерес к деятельности «Демократического союза» инициативно стали проявлять отдельные студенты, учащиеся школ и ПТУ, рабочие.

В связи с этим перед сотрудниками УКГБ была поставлена задача не допустить активизации организационной деятельности «Печатника», в том числе по вовлечению в «союз» новых членов, а в перспективе скомпрометировать его в глазах общественности, показав истинные цели «ДС».

Для оказания положительного идеологического воздействия на объекта и его связи было принято решение организовать встречи «Печатника» со студентами и преподавателями Горьковского государственного университета (ГГУ) в рамках дискуссионного клуба «Полемика» и с молодыми рабочими и инженерно-техническими работниками в политклубе научно-технического центра Горьковского автозавода (ГАЗ).

Для участия в диспутах были отобраны агенты, способныевести полемику. Каждому отрабатывалась линия поведения, соответ-

ствующая его образу мышления и темпераменту, но исключавшая в то же время взаимную расшифровку.

Через оперативные и официальные возможности до актива клуба была доведена подробная легализованная информация, компрометирующая цели и методы деятельности «ДС» и ее лидеров. В частности, им заранее предоставили возможность ознакомиться с программой и уставом «союза», «декларацией «ДС», материалами о финансовых махинациях его руководителей, о внутренних идеологических разногласиях между ними. При подготовке использовали также публикации из периодической печати. Были созданы условия для оглашения «открытого письма» к членам «ДС», подготовленного при участии оперативных источников КГБ СССР.

Заседание политклуба «Полемика» состоялось в декабре 1988 года. Присутствовало более 70 студентов и преподавателей университета. «Печатник» ознакомил присутствующих с программными документами «ДС», рассказал о структуре и целях организации. Свои суждения пытался обосновать, обыгрывая отдельные негативные факты из жизни советского общества, спекулировал актуальными лозунгами перестройки.

В завязавшейся дискуссии, отвечая на подготовленные целенаправленные вопросы агентов и доверенных лиц, «Печатник» невольно дискредитировал перед присутствующими деятельность «ДС» и его программные установки. В ходе диспута были наглядно показаны реакционность «Демократического союза» и подрывной характер его деятельности (подпольная печатная база, наличие т. н. «негласных членов» и т. п.). Под воздействием агентуры объект был вынужден признать связь «ДС» с Западом, ориентацию на капиталистический мир, подтвердил факты, компрометирующие лидеров.

Встреча убедительно продемонстрировала несостоятельность самого объекта как идеолога и руководителя горьковской группы «ДС», отчетливо показала отсутствие у него теоретической подготовки, слабую компетентность в вопросах истории, политики, неспособность к логическим выводам. Реакция аудитории на аргументы представителя «ДС» была крайне отрицательной. Последующее изучение итогов диспута показало, что у абсолютного большинства студентов и преподавателей сложилось негативное отношение к идеям и деятельности «ДС».

Так, на лекции перед студентами доцент кафедры философии Филиппова отметила, что представители «Демократического союза» продемонстрировали недостаточный уровень для того, чтобы стать «политическими лидерами», подчеркнув «несостоятельность претензий «ДС» по созданию новой идеологии путем простого отбрасывания ленинизма». Студенты Родин и Киров выразили возмущение в связи с использованием лидерами «ДС» процессов демократизации во враждебных нашему обществу целях, негативно оценили вскрытую в ходе дискуссии связь «ДС» с Западом, а преподаватель Шастин отметил, что «Печатник» «дискредитировал себя и свою организацию более чем достаточно».

Для формирования в университете негативного отношения к «Демократическому союзу» было организовано широкое распространение материалов дискуссии через оперативные возможности. Отчет о заседании политклуба был опубликован также в многосторонней газете университета, а ход дискуссии записан на видеопленку через возможности Горьковского телевидения.

По полученным агентурным данным, сам «Печатник» в беседе с одним из лидеров «ДС» Царьковым признал, что ему было крайне тяжело вести дискуссию в ГГУ, и просил помочь в проведении подобных встреч.

В процессе подготовки ко второй встрече был сделан анализ видеозаписи. Он позволил выявить ряд ошибок, допущенных во время диспута агентами и доверенными лицами, в частности они не полностью использовали все представившиеся возможности для дискредитации «ДС» и самого «Печатника». Это было учтено при отработке линии поведения агентам и доверенным лицам, задействованным в диспуте на ГАЗе. А руководителю политклуба автозавода — доверенному лицу С. С. Н., выступавшему в роли организатора и ведущего дискуссии, была продемонстрирована видеозапись диспута в университете. Это позволило избежать некоторых ошибок процедурного плана, допущенных ведущим первого диспута, изучить манеру ведения спора «Печатником».

На одном из подготовительных заседаний политклуба был показан записанный на видеопленку фильм Центрального телевидения «Гуманисты», вышедшие из доверия, рассказывающий о некоторых лидерах «ДС», проанализированы материалы периодической печати. В заседании принял участие журналист, специализирующийся на проблемах неформальных объединений. Это позволило тщательно подготовить актив клуба к встрече, задать аудитории определенный настрой.

В диспуте, состоявшемся в январе 1989 года, приняло участие около 150 молодых рабочих и ИТР автозавода. «Демократический союз» представляли «Печатник» и его ближайшая связь Полушкин, а также приехавший из Москвы член ЦК «ДС» Стариков.

В этот раз основное время посвятили ответам членов «ДС» на многочисленные вопросы, которые носили наступательный характер и вскрывали провокационную сущность «Демократического союза» и его лидеров. Так, Стариков признал, что «ДС» выступает за консолидацию внутри страны с другими неформальными организациями, стоящими на антисоциалистических позициях, а также с НТС. Он подтвердил имевшие место факты аморального поведения со стороны некоторых лидеров «ДС». Под давлением наших источников «Печатник» был вынужден признать, что он является членом НТС и его интересует «любая секретная информация, кроме той, которая имеет стратегический характер». Такое откровение объекта явилось полной неожиданностью даже для Старикова.

Реакция аудитории на аргументы представителей «ДС» была отрицательной. Многие покидали зал, не дожидаясь окончания дискуссии. Проведенное в ходе встречи анкетирование подтвер-

дило негативное отношение присутствовавших к «ДС» и к представлявшим его лицам.

После окончания встречи Стариков заявил «Печатнику»: «Так плохо меня нигде не принимали... Сегодня мы проиграли, считаю этот день потерянным».

Приглашенный на встречу журналист опубликовал на страницах заводской газеты статью под названием «Демократический союз», в которой разоблачил представителей «ДС» как демагогов, проповедников анархии и хаоса, несостоительных собеседников. С целью формирования негативного отношения к «ДС» в рабочих коллективах статью перепечатали многотиражные газеты ряда других заводов Горького и области.

Дискредитация «ДС» через средства массовой информации на этом не закончилась. Видеозаписи дискуссий в университете и на автозаводе стали основой подготовленного Горьковской студией телевидения фильма под названием «Куда зовет «Демократический союз». Его демонстрировали по местной программе в июне. Большой резонанс среди жителей Горького и области вызвала также публикация в июле в областной газете «Горьковская правда» статьи «Кому они служат?», вскрывшей истинные цели «союза». В многочисленных письмах читатели осудили подстрекательскую деятельность «ДС».

Проведенный комплекс агентурно-оперативных и общепрофилактических мероприятий обеспечил широкую информированность рабочих и студенческих коллективов об антиобщественной сущности «ДС», способствовал снижению интереса у молодежи к «союзу», локализации негативной деятельности его функционеров, внесению разногласий в их ряды и оздоровлению оперативной обстановки.

г. Горький

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ ПРОИСШЕСТВИЯМ — НАДЕЖНЫЙ ЗАСЛОН

Полковник В. МАРКЕВИЧ,
полковник С. ПАНЧЕНКО

Как известно, застойные явления в экономике отрицательно сказались и на развитии транспорта. Возникшая диспропорция между темпами роста объема перевозок и технической оснащенностью привела к тому, что транспорт многие годы работает с большим напряжением. На транспорте много расхлябанности. В итоге сложилось неблагополучное положение с безопасностью движения, что способствует возникновению чрезвычайных происшествий (крушения, аварии, авиакатастрофы, кораблекрушения,

Пожары и т. п.), влекущих человеческие жертвы и причиняющих государству серьезный экономический ущерб. Только в 1987—1988 годах на объектах транспорта и связи произошло более 400 чрезвычайных происшествий, в том числе: 140 крушений (из них 25 пассажирских поездов), 10 кораблекрушений, 30 авиакатастроф, значительное количество взрывов, пожаров и других происшествий. В результате погибло свыше 500 человек, нанесен значительный материальный ущерб. Наиболее тяжелыми по своим последствиям были взрывы вагонов с разрядными грузами на станциях Арзамас и Свердловск-Сортировочный, крушения пассажирских поездов на Юго-Восточной, Закавказской и Октябрьской железных дорогах; авиакатастрофы самолетов Ту-154, Ту-134 в аэропортах Красноводск и Сургут.

Во исполнение приказов и указаний Комитета госбезопасности СССР КГБ—УКГБ принимают практические меры по перестройке чекистской работы четвертых подразделений. Уточнены наиболее уязвимые в диверсионном отношении объекты и участки на всех видах транспорта и в системах связи. Проанализирована оперативная обстановка на маршрутах перевозки взрывчатых и иных опасных материалов, станциях их погрузки и выгрузки, перевалочных пунктах.

В ряде четвертых подразделений и горрайорганов КГБ—УКГБ пересмотрена расстановка оперативного состава, внесены корректизы в его функциональные обязанности. В отдельных случаях выделенные участки работы укреплены опытными работниками из внутренних резервов (КГБ Туркменской ССР, УКГБ по Ярославской, Пермской областям и др.). Конкретизированы задачи и повышена роль офицеров действующего резерва КГБ СССР на железных дорогах и в Управлениях гражданской авиации, а также внештатных оперативных сотрудников в вопросах оперативного контроля за соблюдением ведомственных инструкций при осуществлении транспортировки грузов повышенной опасности.

Серьезное внимание уделяется совершенствованию агентурного аппарата, повышению эффективности его использования. Агентуре ставятся конкретные задачи, определяется роль и место каждого источника при оказании чекистам действенной помощи.Осуществляется их инструктаж и обучение умению правильно оценивать назревание на объектах транспорта неблагополучной обстановки, своевременно вскрывать причины и условия, способствующие возникновению предпосылок к ЧП, обнаруживать в действиях причастных к этому лицу наличие возможного враждебного умысла. Оперативные позиции на решающих участках транспортной системы укрепляются привлеченными к сотрудничеству специалистами, способными не только выявлять предпосылки к чрезвычайным происшествиям, но и влиять на их устранение.

Благодаря правильным действиям агентуры, своевременности поступления от нее информации в органы КГБ четвертые подразделения смогли предотвратить ряд серьезных происшествий.

Так, агенты четвертой службы УКГБ по г. Москве и Московской области «Олег» и «Верещагин», используя срочные способы

связи, сообщили оперработнику о том, что при техническом обслуживании в аэропорту Домодедово базового самолета Ил-62 инженер АТБ Бондарь стремянкой пробил элерон. Намереваясь скрыть случившееся, он заменил поврежденный элерон старым без соответствующей технической регулировки и оформил допуск самолета к эксплуатации, что в итоге могло привести к летному происшествию. Своевременно принятыми мерами самолет был снят с рейса.

Маршрутизованные на станцию Загорск агенты четвертой службы УКГБ по г. Москве и Московской области «Владимиров» и «Евгений» обратили внимание на неудовлетворительное техническое состояние переходного моста. По данному факту чекистами было информировано руководство отделения дороги. Принятые администрацией экстренные меры по укреплению конструкции моста позволили предотвратить возможные серьезные последствия.

В не терпящих отлагательства случаях агенты сами используют имеющиеся возможности для устранения предпосылок к ЧП.

Например, агент четвертого отделения УКГБ по Орловской области «Мальцев», обнаружив в составе поезда со специальным грузом неправильный вагон прикрытия, вместе с внештатным оперативным сотрудником КГБ добились принятия мер к его замене. Безопасность спецперевозки была обеспечена.

Органы КГБ получают значительную информацию о недостатках в обеспечении безопасности движения поездов и полетов самолетов, особенно при перевозке взрывчатых веществ и грузов повышенной опасности. В 1987—1988 годах в партийные и советские органы направлено 1688 информаций, администрации — около 3000. По материалам чекистских органов прокуратурой и МВД за тот же период привлечено к уголовной ответственности по статьям 85 и 86 УК РСФСР и соответствующим статьям других союзных республик 123 человека. В 1988 году в 13 областях страны (Волынская, Воронежская, Львовская, Днепропетровская, Курская, Талды-Курганская и др.) прокурорами по информации чекистских подразделений работникам транспорта в 59 случаях объявлены официальные предостережения.

За последние два года на объектах транспорта и связи проводилось оперативное расследование свыше 1200 происшествий, в том числе 428 с признаками умышленных действий.

Положительным примером является совместная работа Краснолиманского горотдела УКГБ по Донецкой области и подразделения транспортной милиции по оперативному расследованию фактов умышленного изъятия в 1988—1989 годах польстеров из буксовых узлов колесных пар грузовых вагонов на станции Красный Лиман, что могло привести к крушению поезда. По отдельным косвенным признакам в совершении указанных действий подозревался бывший работник вагонного депо Зелинский. В его проверку ввели агента органов милиции «Орлов», который временно был взят на связь оперработником отдела УКГБ. Удалось установить причастность к указанным действиям Зелинского. «Орлов» склонил его к явке с повинной.

Управление КГБ Казахской ССР по Джамбулской области, осуществляя оперативный розыск лиц, изготовивших и заложивших самодельное взрывное устройство в один из тепловозов локомотивного депо Караганда, выдвинуло версию о причастности к этому слесаря депо Плакушко. В результате целенаправленной работы были получены данные, подтверждающие причастность Плакушко и его сообщника, слесаря Фролова, к изготовлению СВУ, установлены мотивы и цели их действий. В декабре 1988 года народным судом оба привлечены к уголовной ответственности по ст. 202 УК Казахской ССР (незаконное хранение ВВ).

В процессе расследования отдельных чрезвычайных происшествий оперативным путем были получены данные о необъективных действиях ведомственных комиссий, их попытках защитить ведомственные интересы. В частности, при расследовании в 1987 году факта столкновения на станции Люботин Южной железной дороги грузового поезда с пассажирским, повлекшего тяжелые последствия, комиссия МПС дала необъективное заключение, что причиной ЧП явилось умышленное перекрытие посторонним лицом концевого крана тормозной системы одного из вагонов грузового поезда во время его стоянки на промежуточной станции. Однако четвертым отделом УКГБ по Харьковской области было установлено, что крушение поездов произошло из-за грубых нарушений правил технической эксплуатации, допущенных локомотивной бригадой станции Огульцы. Вина железнодорожников в случившемся была доказана и в ходе судебного разбирательства.

В то же время четвертым подразделениям еще не всегда хватает настойчивости и целеустремленности в работе по расследованию происшествий с признаками умышленных действий. Отдельные из них, подозрительные на диверсию, до настоящего времени не раскрыты.

В последнее время в связи с осложнением обстановки на межнациональной основе в ряде регионов страны возникают определенные трудности в обеспечении нормального функционирования транспорта и связи.

В этих условиях усилия четвертых подразделений и горрайорганов КГБ Азербайджанской и Армянской ССР были направлены в первую очередь на осуществление контроля за обстановкой, свое временное вскрытие и предупреждение возможных диверсионных акций и чрезвычайных происшествий на объектах транспорта и связи. При возникновении сложных ситуаций оперативные сотрудники находились непосредственно на объектах контрразведывательного обеспечения и в контакте с работниками других правоохранительных органов принимали участие в локализации назревавших нежелательных событий. Между четвертыми отделами КГБ Азербайджана и Армении своевременно осуществлялся обмен оперативной информацией.

Наряду с агентурно-оперативными мероприятиями в практику внедряются гласные формы предупреждения чрезвычайных происшествий, повышается уровень профилактической работы с ис-

пользованием общественности, создаются условия, когда причины и виновники возникновения предпосылок к ЧП становятся известны трудовым коллективам, широким слоям населения. Активнее используются в этом плане печать, радио, телевидение и другие средства информации.

В 1988 году большинство публикаций в центральной, республиканской, местной и ведомственной прессе, телевизионных и радиопередач по материалам четвертых подразделений КГБ—УКГБ посвящено вопросам предупреждения и расследования чрезвычайных происшествий, обеспечения безопасности движения поездов и полетов самолетов. Например, в статьях «Плоды беспечности» в ведомственной газете «Черноморский гудок» (по материалам УКГБ по Херсонской области), «Благодушие — враг порядка» в областной газете «Тамбовская правда» раскрыты причины возникновения предпосылок к чрезвычайным происшествиям на железнодорожном транспорте.

Ряд статей был подготовлен Управлением КГБ ССР по Горьковской области по реализованному делу оперативной разработки на группу лиц с окраской «измена Родине в форме бегства за границу путем захвата и угона воздушного судна».

Многими четвертыми подразделениями практикуется проведение «круглых столов» в трудовых коллективах по вопросам предупреждения чрезвычайных происшествий на транспорте, организуются выступления руководящих и оперативных работников.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРЕДОТВРАЩЕНО

Подполковник В. ГРЕЧИШКИН

В сентябре 1985 года от агента четвертого отдела УКГБ по Свердловской области «Ани» поступили данные о том, что работник военизированной охраны одного из промышленных предприятий Свердловска В. Тараканов проявил повышенный интерес к количеству отправляемых вагонов со специзделиями, порядку обработки и оформления перевозочных документов, местам назначения выпускаемой оборонной продукции производственного объединения «Машиностроительный завод имени Калинина».

По данным УКГБ по Камчатской области, в 1979—1981 годах Тараканов работал на судах загранплавания Базы океанического рыболовства города Петропавловск-Камчатский матросом — обработчиком рыбы. Он характеризовался как человек, неудовлетворенный своим служебным и материальным положением. В 1980 году, участвуя в новозеландской экспедиции, в порту Веллингтон самовольно покинул судно, за что администрацией был лишен визы моряка загранплавания.

Агент «Аня» сообщила также о фактах совершения Таракановым незаконных валютных операций, намерении вновь устроиться на работу, связанную с выездами за границу.

Заслуживал внимания тот факт, что после возвращения в Свердловск объект часто менял места работы, при этом выбирал такие профессии (швейцар ресторана, сантехник, шофер такси, стрелок ВОХР), которые позволяли ему по своему усмотрению использовать рабочее время. В совокупности с выявленными действиями по сбору информации о заводе, являвшемся объектом разведустримлений противника, это послужило основанием для заведения дела оперативной проверки с окраской «измена Родине в форме шпионажа».

Основная задача чекистов заключалась в проверке исходных материалов, поиске дополнительных фактов, свидетельствующих о сборе Таракановым информации, обнаружении мест ее хранения, выяснении обстоятельств пребывания объекта в порту Веллингтон, изучении характера контактов с иностранцами, выявлении признаков возможной их причастности к спецслужбам противника, документации и легализации действий, предусмотренных п. «а» ст. 64 УК РСФСР. Одновременно отрабатывалась и оправдательная версия.

Проверка объекта осложнилась тем, что за хищения социалистической собственности по месту работы он был привлечен к уголовной ответственности.

В период пребывания объекта в следственном изоляторе, а затем в исправительно-трудовой колонии велась его внутрикамерная разработка с использованием агентов КГБ и УВД, продолжалась работа с «Аней», осуществлялись оперативно-технические мероприятия.

Это позволило достаточно полно выявить связи Тараканова, через которые он имел возможность получать секретную информацию, характер их взаимоотношений, выяснить фактическую осведомленность проверяемого об оборонной промышленности и военных объектах.

Так, было установлено, что он действительно интересовался заводом имени Калинина и выпускаемой им продукцией. При общении с «Аней» пытался перепроверить сведения о заводе, условиях транспортировки специзделей. Оценка этих сведений через специалистов завода показала, что они секретные, являются объектом разведустримлений противника. Сам процесс целенаправленного сбора информации о перевозках продукции режимного завода был легализован официальными материалами.

Через оперативные источники выявлено стремление Тараканова получать секретную информацию и от своих сокамерников, ранее работавших на предприятиях «Уралэлектротяжмаш», заводе имени Свердлова и других. По данным агента УВД «Суслова», проверяемый в ходе целенаправленных бесед с осужденным С. Сычевым расспрашивал о выпускаемой заводом «Электроавтоматика» спецпродукции, ее предназначении для войск ПВО страны, местонахождении режимных цехов и испытательных полиго-

нов. Эти действия Тараканова были также задокументированы по получением заявительских материалов. По оценке Министерства радиопромышленности, часть собранной им информации составляла государственную тайну.

Для обнаружения возможного места хранения собранной объектом информации было принято решение провести по месту его жительства негласный обыск.

Во время негласного обыска материалов, подтверждающих враждебную деятельность Тараканова, обнаружено не было. Такой исход допускался, поэтому предполагалось использовать заход в дом для его оборудования оперативной техникой.

Для целенаправленного изучения проверяемого в условиях ИТК из его немногочисленных связей был завербован агент «Петров», который согласно отработанной линии поведения стремился заинтересовать объекта своими значительными материальными возможностями. Объект частично раскрыл перед «Петровым» свои намерения бежать за границу, подтвердил готовность передать спецслужбам противника за вознаграждение собранные сведения, склонял агента к совместным действиям.

В процессе работы по делу было дополнительно установлено, что в беседах с источниками Тараканов упоминал проживающего в Веллингтоне иностранца, которому дал кличку «Одессит». С ним он якобы неоднократно встречался, находясь в загранплавании. «Одессит» владеет стриптиз-баром, связан с полицией, и проверяемый рассчитывает на его помощь после бегства за границу. Встречи с иностранцем проходили в служебном кабинете в присутствии другого лица. «Одессит» предлагал совер什ить незаконные валютные операции, склонял Тараканова к невозвращению на Родину. Полученная информация требовала глубокой оперативной перепроверки.

Принятыми в отношении «Одессита» мерами удалось установить следующее. В порту, где бывал Тараканов, открыт единственный в городе ночной бар. Режим его работы, присутствие там женщин легкого поведения, возможности для уединения, а также соседство с «отделом виз США» способствуют изучению спецслужбами советских моряков и не исключают их вербовочной обработки. Именно «Одесситу» и принадлежал этот бар.

Вскоре нами было перехвачено письмо объекта своему близкому знакомому в городе Петропавловске-Камчатском А. Белкину, в котором Тараканов с использованием бытовой тайнотписи рекомендовал оформиться в загранрейс в Новую Зеландию для восстановления связи с «Одесситом», просил уточнить сведения, интересующие иностранца в настоящее время.

По данным ЦНИИСИ ОТУ КГБ СССР, эта тайнотпись известна спецслужбам противника и используется для связи со своей агентурой, а также применяется в уголовной среде. Не исключалось, что тайнотписи объекта могли обучить в порту Веллингтон.

Контроль последующей переписки объекта помог сделать вывод об устойчивости его намерений изменить Родине и готовности Оказать иностранцу любую услугу. Подтверждением служили

также материалы оперативно-технических мероприятий и информация, получаемая от оперативных источников.

Готовясь к реализации своих планов, Тараканов восстановил переписку с бывшими связями, в процессе которой выяснял интересующие его вопросы. Оперативным путем были зафиксированы конкретные действия близкой связи объекта Углова по изготовлению для него фиктивного паспорта.

К работе по делу активно подключились следователи УКГБ, которые помогли документировать действия Тараканова, направленные на совершение преступления, участвовали в составлении текущих и перспективных планов. Анализируя полученную от негласных источников информацию, давали рекомендации, исключающие втягивание их в противоправную деятельность.

Тщательно проверялись бывшие связи Тараканова по новозеландской экспедиции. Оснований подозревать кого-либо из них как соучастников не было, поэтому с ними провели несколько бесед, в ходе которых задокументировали факт четырех самовольных отлучек объекта, отдельные косвенные признаки возможной вербовой ситуации (получение новозеландской валюты и подарка, длительное уединение с иностранцем, бесплатное угощение). Кроме того, удалось уточнить внешность «Одессита» и выяснить кое-что о его заведении.

Таким образом, уже имевшиеся оперативные материалы об обстоятельствах пребывания объекта в Новой Зеландии во многом нашли свое подтверждение и были задокументированы свидетелями.

Как оказалось, совершив измену Родине в форме бегства за границу и передать иностранцу секретные сведения объект намеревался из корыстных побуждений. Существенное влияние на формирование у него антисоветских взглядов и убеждений оказали контакты с иностранцами в предыдущих загранрейсах в США, Канаду, Перу, а затем встречи с «Одесситом».

Было подтверждено, что, вынашивая намерение бежать за границу, объект пытался восстановить связи с лицами, ранее работавшими на судах загранплавания, так как надеялся на их помощь, хотел изучить систему охраны колонии, получить панорамную фотографию ее территории, для чего инициативно завязал необходимые знакомства. Самостоятельно изучал английский язык. Неоднократно призывал агента «Петрова» последовать его примеру. Продолжал выведывать у окружающих лиц сведения, которые могут представлять интерес для противника.

Через агента «Рекса» было подтверждено изготовление Угловым для Тараканова фиктивного паспорта, необходимого ему на случай бегства за рубеж. Проверка установила, что указанный документ по линии органов МВД значился утерянным. Однако вследствие возможной расшифровки источника на данном этапе осуществить легализацию этого факта и привлечь Углова как соучастника враждебной деятельности Тараканова не представилось возможным.

С учетом всех имеющихся материалов по делу на данной стадии были проведены консультации в Четвертом управлении и Следственном отделе КГБ СССР, где обсуждались вопросы реализации дела оперативной проверки.

В ноябре 1988 года для предотвращения передачи Таракановым собранных сведений противнику путем бегства за границу была осуществлена профилактика объекта с объявлением официального предостережения.

В своем объяснении объект подробно рассказал, что намерение бежать за границу возникло у него из-за житейских неурядиц. Он по собственной инициативе стал собирать секретную информацию о деятельности режимных предприятий и выпускаемой ими продукции, а также данные о ВМФ СССР. С этой же целью, находясь в местах лишения свободы, продолжал выведывать у окружающих лиц сведения, которые, на его взгляд, могут представлять интерес для противника. Полученную информацию в случае необходимости он намеревался восстановить по памяти.

Тараканов пояснил также обстоятельства и характер своих контактов с «Одесситом». В заключение он заверил, что впредь никогда не предпримет попыток к совершению действий, противоречащих интересам государственной безопасности страны.

Необходимо признать, что в работе по делу чекисты не всегда действовали энергично и последовательно, не удалось избежать отдельных упущений и недостатков.

Как выяснилось позже, Тараканов, работая стрелком ВОХР, проявлял интерес к деятельности других предприятий, расположенных в окружении станции «Аппаратная». Своевременно выявить его действия и принять соответствующие меры не удалось.

Не было до конца выяснено, что представляет собой владелец стриптиз-бара в Веллингтоне «Одессит» и причастен ли он к спецслужбам противника.

Проверка и изучение близкой связи объекта Углова были недостаточно глубокими. Впоследствии стало известно, что он осведомлен о планах и намерениях Тараканова. В результате физической невозможности перекрыть все нелегальные каналы переписки объекта с «волей» Углов был предупрежден о грозящей ему опасности, и вопрос о его возможном соучастии в проводимой Таракановым враждебной деятельности также остался без ответа.

г. Свердловск

ЗАЩИЩАЕМ ОБЪЕКТЫ ЭКОНОМИКИ

Полковник Г. ВОРОНОВ,
подполковник В. ТУМПЕЛЬ

Происходящие в стране революционные перемены требуют от нас, чекистов, умения быстро и гибко реагировать на изменения оперативной обстановки, своевременно определять главные направления борьбы с подрывной деятельностью противника, принимать политически и юридически выверенные меры противодействия.

Перестройка работы шестого отдела УКГБ по Ростовской области, осуществляющего контрразведывательное обеспечение объектов экономики, вызывалась объективными причинами. Назовем главные.

Во-первых, при наличии сложной оперативной обстановки в области в агентурно-оперативной деятельности отдела серьезных результатов не было.

Во-вторых, требовалась корректировка всей системы контрразведывательных мер, вызываемая происходящими изменениями в сфере экономики.

В-третьих, вызывала серьезную обеспокоенность появившаяся растерянность и пассивность у некоторых оперативных работников, осуществляющих контрразведывательное обеспечение народнохозяйственных объектов, особенно в горрайаппаратах, после усиления требований работать строго в пределах компетенции органов КГБ.

Всесторонний критический анализ деятельности отдела, всех горрайорганов позволил увидеть реальное положение дел, вскрыть принципиальные просчеты как в организации оперативной работы, так и в кадровой политике, определить причины их возникновения.

Основным недостатком явилось устойчивое стремление взять под чекистский контроль как можно больше предприятий и учреждений промышленности и агропромышленного комплекса. Таких объектов оказалось свыше трехсот. Подобный подход приводил к тому, что контрразведывательная работа строилась без учета возможной разведывательно-подрывной деятельности иностранных разведок, мешал выходу на конкретного противника. Как следствие: агентурный аппарат выполнял в основном «контрольные функции», утрачивалась контрразведывательная направленность его деятельности. Дополнительно изучив обстановку, мы пришли к выводу, что больше половины объектов не могут быть отнесены к важным объектам народного хозяйства.

Отрицательно сказались на результатах и ошибки в кадровой политике, упущения в воспитательной работе. В процессе формирования шестого отдела в его состав были переданы из других подразделений Управления, надо прямо сказать, не лучшие со-

трудники. Это привело к образованию в коллективе значительной прослойки работников с устойчивым шаблонным взглядом на организацию контрразведывательной работы: ориентация на показные результаты, ожидание указаний сверху, неспособность гибко реагировать на происходящие изменения.

Наряду с этим возникла и другая проблема. Бесперспективная, а порой даже не входящая в компетенцию органов КГБ работа на народнохозяйственных объектах привела к трансформированию взглядов ряда сотрудников на контрразведывательный процесс, потерю веры в конечный результат и как следствие к пассивности, занятию выжидательной позиции.

Не способствовали повышению уровня чекистского мастерства расстановка оперативных работников, формально, общими фразами обозначенные их функциональные обязанности.

Исправить положение можно было лишь энергичными организационными мерами.

В первую очередь мы уделили серьезное внимание работе с кадрами. За три года заменены пять руководителей, в отдел пришло десять новых оперативных работников. В крупные горотделы были переведены опытные офицеры из Управления. Организована переподготовка всего личного состава УКГБ, работающего на объектах промышленности. Профессиональная подготовка, политико-воспитательная работа взяты под повседневный контроль кадровым аппаратом, парткомом Управления.

После тщательного анализа оперативной обстановки с учетом устремлений противника более чем в два раза сократили количество объектов контрразведывательного обеспечения, все подразделения перевели на линейно-объектовый принцип построения работы.

Это позволило не только четко определить задачи работникам на вновь выделенных объектах, но и за счет высвободившихся резервов укрепить новые направления, такие, как контрразведывательное обеспечение совместных с фирмами капиталистических стран предприятий, кооперативов на базе режимных объектов, создать группу по организации контрразведывательной работы на канале торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, укрепить другие важные участки.

Однако наибольшую обеспокоенность вызывало состояние дел по защите секретов. Сложившаяся схема построения контрразведывательной работы на режимных объектах, отсутствие должного взаимодействия с другими оперативными отделами Управления привели к потере «контактов» с противником, снижению наступательности чекистских мер.

В связи с этим было принято решение детально разобраться в возникших проблемах, выработать конкретную программу защиты секретов, определить место и роль каждого оперативного подразделения в решении данной задачи.

Начали мы с дополнительного изучения и прогнозирования развития оперативной обстановки. Важное место в этой работе отводилось выявлению осведомленности и устремлений противника,

для чего была разработана и использована методика концентраций и анализа информации по данным вопросам по всем оборонным объектам. Через негласные источники оперативных отделов Управления, горрайорганов выяснялась осведомленность окружения объектов о характере и предназначении их продукции. О масштабах работы говорит, в частности, тот факт, что только в Ростове-на-Дону было опрошено более 200 агентов, в том числе агенты из иностранцев. Проводилось аналитическое исследование по определению возможного объема и содержания информации, получаемой противником при опросе лиц, выехавших на постоянное жительство за границу. На предмет выявления осведомленности противника были проанализированы полученные службой «Р» УКГБ по Ростовской области и зональной инспекцией Гостехкомиссии СССР материалы контроля междугородных служебных телефонных переговоров, особое внимание обращалось на факты нарушений режима секретности, допущенные представителями оборонных объектов. Изучалась действенность легенд прикрытия. Осуществлялись и другие мероприятия.

Полученная информация была обобщена и сопоставлена с имеющимися данными центра по этим вопросам, что позволило прояснить, насколько осведомлен противник об оборонном профиле и направлениях работ режимных объектов области, его намерения получить интересующие сведения.

Через ПДТК объектов нами дополнительно оценены и определены наиболее важные, приоритетные НИОКР и специзделия с учетом их степени секретности, оборонной значимости и экономических затрат на разработку и производство. Проведена работа по определению уязвимости предприятий и основных работ от иностранных технических разведок, их конкретных видов.

Затем тщательному анализу с учетом полученных сведений была подвергнута организация контрразведывательной работы на всех оборонных объектах. Особое внимание обращалось на эффективность проводимых мероприятий по выявлению агентуры противника, усиление режима секретности, расстановку и использование агентурного аппарата.

Было установлено, например, что состояние работы по контрразведывательной защите секретов не в полной мере отвечает особенностям оперативной обстановки и предъявляемым Комитетом госбезопасности требованиям. Основной недостаток заключался в том, что на практике не удалось подчинить всю работу единому замыслу. Не было наступательности в борьбе с агентурной деятельностью противника, имеющиеся возможности не использовались для подготовки и проведения активных мероприятий, поисковая работа на подступах к секретам строилась без всестороннего учета имеющихся материалов о подрывной деятельности спецслужб противника и т. д.

Эти и другие недостатки в определенной мере отражали слабую организующую роль шестого отдела и недостаточное внимание руководства других линейных отделов и гораппаратов к вопросам защиты государственных секретов. Требовалось отойти от

неоправдавших себя схем, придать работе больше наступательности.

Глубокое изучение состояния дел, принципиальное и обстоятельное обсуждение этого вопроса на совете позволили выработать ясную и четкую программу действий всего Управления на ближайшие годы.

В качестве основного направления определена необходимость строить работу на основе единого замысла, исходя из устремлений противника, дифференцированного подхода к оценке охраняемых секретов, определения мест их сосредоточения, возможных каналов и источников утечки, рациональной расстановки и целевого использования оперативных сил и средств, а также устремленного использования подразделений УКГБ. Главные усилия сосредоточены на надежном обеспечении сохранности сведений о наиболее важных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках перспективных систем оружия и военной техники, на предотвращении утечки сведений о фундаментальных и прикладных научных исследованиях приоритетного характера. Серьезное внимание обращено на необходимость ограждения носителей сводных секретов от возможных подрывных акций спецслужб противника, а также враждебного влияния антисоветских элементов.

Для обеспечения непрерывности проведения агентурно-оперативных мероприятий по предотвращению утечки к противнику государственных и военных секретов на всех стадиях создания и эксплуатации новейшего вооружения (при разработке, производстве, транспортировке, испытаниях и использовании в войсковых частях) предусмотрено улучшение взаимодействия и координации действий по защите наиболее важных оборонных изделий, марширование агентуры на объекты-смежники, обмен информацией с соответствующими территориальными органами и особыми отделами КГБ, в отдельных случаях работа по совместным планам, проведение рабочих встреч.

Более четко определены задачи оперативного состава по повышению эффективности предупредительных и режимных мер (включая ПДИТР) на объектах контрразведывательного обеспечения.

В целях улучшения качества и координации допускной работы и осуществления официального контроля за состоянием режима секретности на предприятиях и в организациях области данное направление выделено в отдельный участок, в шестом отделе УКГБ создана группа из оперативных и внештатных работников.

Однако мы понимали, что выявить недостатки, принять по ним решение — это еще не значит их исправить. В интересах практической реализации выработанной программы предстояло сосредоточить внимание на доведении до каждого оперативного работника сути программы, этапности ее реализации. Ключевые организационные вопросы были рассмотрены на рабочих встречах сотрудников, осуществляющих контрразведывательную защиту секретов, на семинарах. В планах чекистской учебы предусматривалась проработка актуальных проблем этого направления чекист-

ской деятельности. Подготовили мы и ряд документов и рекомендаций по основным вопросам защиты секретов. Вот некоторые из них:

методика выделения главных сведений, подлежащих защите от противника, и определения их уязвимости от конкретных видов разведок;

структура модели разведдоступности оборонного объекта;

методика проверки режима секретности и секретного делопроизводства на оперативно не обеспечиваемых предприятиях и учреждениях;

рекомендации по организации контрразведывательной работы в окружении режимных объектов, представляющих интерес для противника;

пособие для обучения агентуры в виде перечня наиболее характерных нарушений режима секретности, секретного делопроизводства и других фактов, представляющих оперативный интерес;

методика проверки сигналов;

перечень терминов, выражений и реквизитов оборонных объектов;

рекомендации по выделению и засекречиванию приоритетных народнохозяйственных НИОКР.

Параллельно с разработкой программы для оперативного состава в интересах ужесточения режима секретности, практической реализации требований новой инструкции по его обеспечению (№ 0126 1987 года) были подготовлены рекомендации режимно-секретным органам оборонных объектов области. Этому предшествовало изучение положения дел на основных предприятиях, проведение ряда глубоких проверок, осуществление службой «Р» и зональной инспекцией Гостехкомиссии СССР целенаправленного контроля СМТП (средств международных телефонных переговоров), надежности мер ПДИТР.

Выявленные недостатки и нерешенные проблемы были рассмотрены на подготовленном совместно с обкомом КПСС совещании руководителей режимно-секретных органов (РСО), начальников подразделений ПДИТР, секретарей парткомов всех предприятий области, относящихся к оборонным отраслям промышленности, а также вузов, в которых выполняются секретные работы. Реализация решений, принятых на совещании, по указанию обкома КПСС взята под контроль парткомами предприятий и учреждений, что способствовало их более полному выполнению. Проведенные впоследствии плановые проверки режима секретности свидетельствовали о значительном улучшении положения дел на объектах.

Реализация программы перестройки работы шестого отдела, повышение уровня взаимодействия подразделений УКГБ показали, что выбрано правильное направление, позволяющее рационально использовать имеющиеся силы и средства, концентрировать усилия на защите наиболее важных секретов. В настоящее время происходят положительные перемены в агентурно-оперативном

процессе, стало больше поступать оперативно значимой информации.

Так, например, осуществляя контрразведывательное обеспечение испытаний одного из особо важных изделий, мы получили данные об устремлениях противника добить информацию об этом изделии (путем технической разведки или с использованием своей агентуры). В целях внесения ясности в существование сигнала спланированы необходимые агентурно-оперативные мероприятия, готовится эксперимент. По материалам, представленным источниками с режимных объектов, заведено дело оперативного розыска «Радист» с окраской «шпионаж».

Комплексное использование оперативных возможностей второго, четвертого и шестого отделов позволило разработать замысел дезинформационной операции и приступить к ее реализации.

Совместными усилиями шестого, первого и второго отделов на канале выезда специалистов с оборонных объектов области за рубеж в 1988 году получены данные о разведустримлениях противника к этим объектам, добыто 34 научно-технических материала по системам тактического оружия. Управление «Т» ПГУ КГБ дало положительную оценку достигнутым результатам и качественному улучшению уровня взаимодействия шестого и первого отделов УКГБ по линии научно-технической разведки.

Принятые меры по перестройке контрразведывательной работы в оборонных отраслях промышленности, на важных объектах народного хозяйства, науки позволили сконцентрировать усилия оперативного состава на главных направлениях чекистской деятельности, исходя из реальной оперативной обстановки, поставить перед ними конкретные задачи по противодействию подрывной деятельности противника, вселить уверенность в правильности выбранного подхода, дать почувствовать вкус и интерес к наступательным действиям.

Впереди большая, кропотливая работа, требующая грамотных и четких действий в условиях широкой гласности и дальнейшей демократизации общественной жизни в нашей стране.

г. Ростов-на-Дону

НАСУЩНАЯ ПРОБЛЕМА

Генерал-майор С. ПЯТАКОВ,
майор С. ЯКОВЕНКО

Учитывая возрастающую роль информационно-аналитической работы в организации борьбы с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб противника и враждебными акциями антисоциалистических элементов, коллегия КГБ Кабардино-Балкарии решила рассмотреть эту проблему на своем заседании. К подготовке вопроса были привлечены руководители и оперативный состав Комитета, а также научно-исследовательский отдел Высшей школы КГБ СССР. Ряд принципиально новых альтернативных положений и выводов получили предварительную оценку и экспериментально выверены на отдельных участках контрразведывательной деятельности КГБ республики. Имеются в виду проблемы определения возможностей перехода на безбумажную технологию, унификации и интеграции отдельных управленческих документов, построения логических алгоритмов некоторых контрразведывательных процессов и др.

На расширенном заседании коллегии отмечалось, что информационно-аналитической группой (ИАГ) Комитета на основе типового проекта разработана и создана автоматизированная система информационного обеспечения контрразведывательной деятельности (АСИОКД) «Дельта-Нальчик» на базе двухмашинного комплекса микроЭВМ «Искра-226»; отработана технология отбора, накопления, обработки, приема и передачи оперативно значимой информации в ручном и автоматизированном контурах, которая позволяет информационно обеспечивать решение ряда важных задач, стоящих перед руководящим и оперативным составом КГБ республики.

В целях совершенствования организации работы по накоплению и обработке оперативной информации на научной основе, проведения системного анализа по ряду важных проблем чекистской деятельности ИАГ совместно с НИО ВШ КГБ СССР с июня 1988 года осуществляет научно-прикладные исследования по моделированию оперативной обстановки, прогнозированию устремлений противника, планированию, организации комплексного контроля, автоматизации отдельных контрразведывательных процессов, интенсификации и оценке результативности работы с агентурным аппаратом, проверке сигналов, ведению дел оперучета и укреплению взаимодействия между подразделениями КГБ. Полученные научно-прикладные результаты после их апробации внедряются в экспериментальном режиме в практику оперативно-служебной деятельности. В частности, в настоящее время в ряде отдельных подразделений проходят экспериментальную проверку Единая система сквозного и непрерывного планирования «Оперативный

работник — оперативное подразделение — орган КГБ», Единая система планирования и отчетности («План-отчет»), Единая система комплексного контроля, взаимодействия и координации, Система автоматизированного слежения за изменением оперативной обстановки и другие.

Однако, несмотря на достаточно большой объем добытой ранее и получаемой в настоящее время оперативно значимой информации, имеющиеся возможности электронно-вычислительной техники (ЭВТ), уровень информационно-аналитической работы в целом пока не удовлетворяют потребности оперативной практики.

Причины этого кроются прежде всего в том, что многие начальники и оперативный состав еще не прониклись чувством ответственности за обеспечение работы на этом важном участке. Не все из них достаточно четко изучили и правильно используют на практике Тематический перечень ЕСИОК, что приводит к потере информации или некачественному и неполному ее учету, снижает эффективность информационно-аналитического процесса. Ниже имеющихся возможностей идет пополнение банка оперативных данных АСИОКД «Дельта-Нальчик».

Не на должном уровне ведется работа по своевременной постановке информации на учет в центральном банке данных (ЦБД) ЕСИОК КГБ СССР. Здесь сказывается прежде всего недостаточная активность руководителей оперативных подразделений, которые своевременно не принимают решения о постановке информации на учет и направлении ее в ЦБД, особенно той, которая получена на канале выезда советских граждан за границу, в результате опроса советских граждан и иностранцев, прибывших из-за границы, и касается иностранцев, заключивших брак с советскими гражданами, оперативно значимых контактов и связей иностранцев с советскими гражданами и т. п.

Отмечаются случаи отбора и учета информации без достаточной и всесторонней оценки в совокупности с уже добтыми и ранее учтенными данными. Не всегда представляются оперативно значимые сведения, отраженные в документах оперативно-технических мероприятий, сводках наружного наблюдения и установок. Корректизы в информационную карту «Агент» вносятся несвоевременно, без учета произошедших изменений, особенно при передаче личных дел негласных помощников. Не в полном объеме собирается информация от агента или доверенного лица об устремлениях и осведомленности противника. Зачастую описание сведений о разведывательных опросах со стороны иностранцев носит поверхностный характер.

Не изжиты случаи, когда руководители отдельных оперативных подразделений под предлогом «закрытости» информации не закладывают ее в автоматизированную систему, что ведет в конечном счете к искажению данных об оперативной обстановке, с одной стороны, и вынуждает заинтересованных оперативных работников действовать без их учета — с другой.

Мало проводится целенаправленных аналитических исследований по комплексным контрразведывательным проблемам, которые

охватывали бы интересы всех линий и направлений агентурно-оперативной работы.

На коллегии было принято решение в ближайшее время устранить отмеченные недостатки, организовать учебу руководящего и оперативного состава по вопросам информационно-аналитической работы, осуществить мероприятия в целях дальнейшего совершенствования и повышения качества информационного обеспечения, а также проведения аналитических исследований на базе широкого использования имеющихся ЭВМ.

Коллегия поддержала и одобрила высказанные при обсуждении рекомендации об основных направлениях развития информационно-аналитической работы. В частности, было признано, что магистральным путем дальнейшего повышения качества и результативности оперативно-служебной деятельности Комитета являются автоматизация непосредственно контрразведывательных процессов, их информационное обеспечение и анализ. Для достижения интеграции вновь полученной информации с уже учтенной, а также для организации действенного механизма взаимодействия и координации работ между подразделениями Комитета и горрайонными аппаратами принято решение разработать и создать республиканский интегрированный банк оперативных данных (РИБОД) КГБ Кабардино-Балкарии на базе АСИОКД «Дельта-Нальчик», что послужит хорошей основой для повышения качества аналитических исследований и информационного обеспечения.

В целях повышения эффективности управления контрразведывательной деятельностью решено активизировать изыскание возможностей интеграции плановых, контрольных и отчетных документов и автоматизацию процессов слежения за ходом исполнения плановых (контролируемых) позиций, что позволит не только сократить документпоток и объемы вторичных документов, но и уменьшить долю ручного труда руководящего и оперативного состава, а также послужит основой для принятия руководством КГБ упреждающих решений за счет более полного и конкретного знания фактического положения дел на участках, линиях и направлениях оперативно-служебной деятельности.

В интересах дальнейшего совершенствования работы с агентурным аппаратом и доверенными лицами, улучшения анализа эффективности их использования, определения надежности негласных помощников коллегия рекомендовала ускорить итоговую экспериментальную апробацию унифицированных оперативных справок к сообщениям агентов и доверенных лиц, а также к сводкам наружного наблюдения и оперативно-техническим мероприятиям, выработать конкретные рекомендации для оперативного состава и автоматизировать процессы подготовки и обработки данных унифицированных документов. Предварительно обобщенные данные указанного эксперимента показали правильность выбранной концепции унификации основных оперативных документов и эффективность использования такого типа справок как в ручном, так и в автоматизированном варианте.

Коллегия одобрила также работы, ведущиеся совместно с НИО ВШ КГБ СССР в области разработки методических документов по вопросам подготовки и проведения анализа, осуществления агентурно-оперативных мероприятий, оптимизации расстановки оперативных сил и средств, моделирования оперативной обстановки. Ведутся они довольно активно, и уже просматриваются контуры их конечных результатов.

Коллегия, подчеркнув напряженность планов работы ИАГ, трудоемкость выполняемых научно-прикладных разработок в области перестройки информационного обеспечения на базе использования микроЭВМ, а также многогранность проводимых аналитических исследований, высказала мнение о целесообразности укрепления группы кадрами за счет внутренних резервов Комитета. Начальнику ИАГ, ее сотрудникам было предложено проявлять больше настойчивости при реализации установок КГБ СССР и решений руководства Комитета республики в части мобилизации возможностей оперативных подразделений и горрайонных КГБ КБАССР на совместное решение практических информационных и аналитических задач в интересах повышения уровня и результативности оперативно-служебной деятельности.

В плане реализации высказанных на коллегии критических замечаний и предложений в настоящее время в Комитете уделяется большое внимание повышению качества информационной и аналитической работы. Реализация наиболее важных проблем контролируется непосредственно руководством КГБ. Многие вопросы этого порядка регулярно рассматриваются на оперативных совещаниях чекистских подразделений.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что специфика аналитических исследований на базе информационных систем требует решения многих сложных вопросов. А квалифицированно это могут сделать лишь профессиональные аналитики, то есть сотрудники, сочетающие в себе чекистские знания и опыт контрразведывательной работы, хорошо владеющие методами агентурно-оперативной работы. К сожалению, их у нас в настоящее время еще недостаточно. Целесообразно, как нам представляется, в системе учебных заведений КГБ СССР организовать подготовку и переподготовку для КГБ—УКГБ специалистов-аналитиков, хорошо знающих оперативную работу и умеющих работать с электронно-вычислительной техникой. Одновременно желательно было бы укрепить информационно-аналитические подразделения КГБ—УКГБ квалифицированными работниками как в качественном, так и в количественном отношении. Данный вопрос можно было бы решить, на наш взгляд, двумя путями: с одной стороны, увеличением штатной численности ИАГ, а с другой — поднятием статуса сотрудника-аналитика по сравнению с другими работниками в целях стимулирования и закрепления высококвалифицированных специалистов из числа руководящего и оперативного состава на данном участке работы.

Думается, для реализации указанных выше и других проблем целесообразно было бы издать соответствующий нормативный акт

63

Осторожнасті архітектура та касетопони «пензеб». З того часу, які працювали в місті, виникли певні зміни в архітектурі. Наприклад, відомий художник Іван Сірко, який був членом Товариства письменників і художників України, писав про те, що в місті почали виникати нові будівлі, які відрізняються від старих. Це було пов'язано з тим, що місто почало розвиватися, з'являлися нові будівлі, які відрізняються від старих.

B ochory chenujananu aretyphoro sunapata bri i hokokeh
mneñpiñ upnun oprahnsaunn oppozi kohkperhpim chuecijyk-
gam n chuech kohkta hanix arethob c hmn. To jinhnm bjin
bjaejebi arethbi, kotopte yke 3ajieñctobabi a kohtpa3berejiba-
tejphix mepompañinx no chuecijykam jnoo meroj peajphie
bosmokhocin jja nichojisobahn a tankx mepompañinx. Ho bhytjn
kakjón jnhnn uehochb aretha heparo3ahha. Ojho jejo, ecjn
areht nmeej posctrehphie crajan, hanpmej a CINA, n jpyroe, ecjn
oh yactryer a ohepatnrbón nufe co chuecijyk6am 3toñ ctphbi.
Tlo3omy jja oþektrbón ouekn ipofecchajphon uehochcn
arehta n hotge6obajca hok3atejb chuech ero crajan jjuu kohkta

Любопытно, что в санатории для детей с нарушениями речи и слуха в Краснодаре есть специальный кабинет, где можно попробовать поговорить с помощью компьютера. Там есть специальные программы, которые позволяют общаться с детьми, имеющими различные нарушения речи и слуха. Это очень полезно для них, так как они могут общаться с другими детьми и взрослыми, не имеющими таких проблем.

OT 3AJAHN - K ALHETY, HEPES ALHETA - K EE PEMEHNO

Лучший помощник магии

T. Hajipour

которые не могут их развивать и реализовать без поддержки и помощи оперработника. Понятно, что без резерва не обойтись, но задача состоит в том, чтобы он стал не пассивной, а гибкой и мобильной категорией, органически связанной с другими. Предполагается, что после успешно проведенных оперативных комбинаций агенты из резерва будут постоянно перемещаться в линейные категории, а пополняться он будет в основном за счет вербовки новых перспективных агентов.

В результате проведенной специализации появилась возможность оценить профессиональный уровень агентурного аппарата отдела. Главный вывод состоял в том, что агентурная работа недостаточно сориентирована на решение основных задач контрразведки по выявлению и пресечению разведывательно-подрывной деятельности спецслужб противника. Около трети агентов оказались в категории «резерв», то есть в пассиве агентурного процесса. В работе по линиям использовалось 45 процентов агентурного аппарата, однако только 14 процентов агентов были задействованы в активных мероприятиях по выходу на спецслужбы. Категории оперативного розыска и обеспечения включали соответственно 7 и 14 процентов агентурного аппарата.

Было принято решение усилить работу по выводу агентов на иностранцев, подозреваемых в связях со спецслужбами, в целях перехвата вербовых устремлений и создания условий для завязывания оперативных игр с противником. Персонально разобрались с каждым агентом из категории «резерв»: рекомендовали восстановить утраченные связи, возобновить переписку, помогали в установлении контактов с интересными в оперативном плане иностранцами. С некоторыми агентами, полностью утратившими контрразведывательные возможности, пришлось расстаться. В итоге после года работы в структуре агентурного аппарата произошли качественные изменения. Категория «резерв» уменьшилась, а количество агентов, участвующих в активных мероприятиях, естественно, возросло. Да и сама работа с такими агентами приобрела большую целеустремленность, заметно повысился интерес оперработников к проведению нестандартных оперативных комбинаций. Появилась возможность более объективно оценивать работу агентуристов.

В марте этого года в рамках подготовки заседания совета при начальнике УКГБ с целью изучения мнения агентуры о сотрудничестве с органами КГБ в современных условиях проведено анкетирование примерно 10 процентов агентурного аппарата всех оперативных подразделений Управления. На пять предложенных вопросов получены ответы более чем от 120 агентов. Вопросы касались понимания агентом необходимости оказания помощи органам КГБ и возможных сомнений на этот счет, как агент видит свою роль в решении задач обеспечения государственной безопасности, соответствуют ли этим представлениям даваемые задания и поручения, удовлетворяют ли агента организация встреч, способы связи и условия конспирации, что агент может предложить в плане повышения эффективности сотрудничества.

Агенты, ответившие на вопросы анкеты, считают, что в настоящее время помочь органам КГБ со стороны советских граждан является объективной необходимостью. Вместе с тем 28 процентов опрошенных высказали сомнения в отношении целей и содержания сотрудничества, гарантii обеспечения личной безопасности. Оговариваемые условия плодотворного сотрудничества в первую очередь связываются со строгим соблюдением органами КГБ социалистической законности, деятельностью в рамках своей компетенции, с позитивной ролью КГБ в перестройке, процессах демократизации и гласности, предупреждении нарушения прав советских граждан.

Многих не удовлетворяет состояние обратной связи, отсутствие информации о результатах их труда. Характерно в этом отношении высказывание агента «Ершова» со стажем негласного сотрудничества 18 лет: «Сомнения у меня заключаются в том, что я не вижу результатов наших усилий: или их нет совсем, или они где-то теряются. Давая информацию, я не получаю в ответ никакой, а эти неадекватные отношения не всегда полезны».

Основная часть агентуры правильно представляет и понимает свою роль в негласном сотрудничестве. Настораживает тот факт, что только 16 процентов опрошенных увязывают свою помощь с участием в борьбе органов КГБ с деятельностью спецслужб и подрывных центров противника. Основной причиной, вероятно, является недостаточная контрразведывательная направленность в подготовке и использовании агентуры. Защита секретов в понимании ряда агентов нередко сводится к контролю за режимными мерами, предотвращение чрезвычайных происшествий — к выявлению нарушений и недостатков на производстве. В результате появляется искаженное представление функций органов КГБ. Так, агент «Александр» (рабочий), выражая неудовлетворенность результатами своего сотрудничества, пишет: «Информация, представленная органам КГБ, о недостатках в производстве уходит впустую, а недостатки так и остаются неустранимыми».

Каждый четвертый опрошенный агент выразил неудовлетворенность содержанием заданий и поручений. Нет четкости в определении конечных целей, не всегда убедительно для агента объясняется причина тех или иных заданий, особенно в отношении лиц, которых он хорошо знает с положительной стороны и убежден в их непричастности к враждебной деятельности. Например, агент «Ивлев», сотрудничающий с органами КГБ с 1978 года, свою точку зрения выразил так: «Работу с советскими гражданами, мотивированную не какими-либо криминальными фактами, а нашими мыслями и подозрениями, считаю неэтичной и вредной в условиях перестройки не только для себя, но и для Комитета в целом». Ряд агентов считают, что перед ними ставятся мелкие, незначительные проблемы, входящие в компетенцию других ведомств.

По вопросам конспирации серьезных замечаний не было, однако агентура подчеркивала важность строгого выполнения правил конспирации, особенно при реализации информации и зашиф-

ровке источника. Несколько агентов высказали озабоченность возможностью утечки в будущем сведений о сотрудничестве с организациями КГБ, иногда прямо ссылаясь на некоторые публикации в средствах массовой информации.

В процессе анкетирования от агентов поступило свыше 120 предложений по повышению эффективности негласного сотрудничества. Каждое четвертое предложение связано с улучшением политического воспитания и профессиональной подготовки. Многим хотелось бы чаще обсуждать с оперработником события и процессы в стране и в мире, чтобы быть уверенными в правильном их понимании, больше получать знаний о подрывной деятельности противника, разбирать примеры из практики работы органов КГБ. Примечателен тот факт, что около 12 процентов опрошенных желают активнее работать и предлагают расширить их контрразведывательные возможности, проявлять взаимную инициативу в сотрудничестве. Примерно половина предложений носит частный характер и касается улучшения организации работы с конкретным агентом. Это отнюдь не умаляет их ценности, а лишь еще раз подчеркивает индивидуальность агентурных отношений, необходимость постоянного изучения и учета мнений наших помощников.

Результаты проведенных исследований позволили яснее представить существующие проблемы в агентурной работе, активизировать поиск путей их практического разрешения. В профессиональном плане один из путей совершенствования видится в переходе к целевому планированию агентурного процесса: работа с каждым агентом должна быть подчинена решению основных контрразведывательных задач и строиться поэтапно, наступательно в направлении поставленных конечных целей. На наш взгляд, этому способствует предложенный выше вариант практической реализации идеи специализации агентурного аппарата, высказанной в докладе на Всесоюзной научно-практической конференции органов и войск КГБ СССР в декабре 1987 года.

Конечно, ни одна схема сама по себе работать не будет, но она дает программу действий, побуждает к проведению наступательных оперативных комбинаций, где главным действующим лицом является агент.

Не менее важно своевременно внести корректиры в отношения оперработник — агент. Все более очевидным становится влияние процессов демократизации, гласности и других позитивных перемен в стране на содержание агентурных отношений. Агент хочет больше знать о деятельности органов КГБ, быть убежденным в правовой и моральной основе сотрудничества, иметь гарантии своей безопасности. Вероятно не получив своевременно от оперработников ответов на эти и некоторые другие вопросы, часть агентов поставили под сомнение необходимость дальнейшего контакта, а несколько агентов за последнее время попросили вернуть им подписки о сотрудничестве. Для себя мы сделали несколько выводов: полностью отказаться от волевых приемов в работе с агентами; больше уделять внимания политическому воспитанию,

не уходить от острых дискуссионных вопросов, укреплять взаимное доверие; через перспективные и конкретные текущие задачи постоянно стимулировать творческую инициативу агента, пробуждать интерес к негласной работе. По сути речь идет об «очеловечивании» агентурных отношений, разумеется, не в ущерб конспирации и собственной безопасности.

Особого внимания требуют агенты из числа постоянно проживающих за границей советских граждан и иностранцев. Если с первыми весьма прохладно обращаются в советских госучреждениях, то вторые часто приезжают в нашу страну с устойчивым стереотипом негативного мнения о КГБ. Однако затраты сил и времени на приобретение и работу с такой агентурой себя оправдывают. За последнее время отделом завербовано восемь иностранцев, шесть агентов постоянно проживают в капиталистических странах, причем большинство из них имеют задания работать по спецслужбам и подрывным центрам противника. Во всех случаях упор делался на формирование идейной основы сотрудничества, на общечеловеческие ценности, уважительное отношение к мнениям и убеждениям агентов. Компрометирующие материалы ни разу не использовались, хотя и имелись, в частности на иностранцев.

В заключение хотелось бы отметить, что в статье не акцентировалось внимание на оперработнике-агентуристе, который, безусловно, является главной фигурой агентурного процесса. Эта тема требует дополнительного исследования и отдельного разговора.

г. Иваново

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ КОНТРАБАНДЫ ОРУЖИЯ

Полковник юстиции П. ПРЕСНОВ

В юридической литературе подробно разработаны такие элементы состава контрабанды, как специальное хранилище, крупный размер, организованная группа и использование должностным лицом служебного положения при совершении преступления. Однако вне поля зрения юристов оказалась та часть состава, где говорится о контрабандном перемещении через границу взрывчатых, сильнодействующих, наркотических веществ, оружия, боеприпасов и воинского снаряжения. В комментариях к уголовным кодексам и соответствующих разъяснениях Пленума Верховного суда СССР проводилась мысль, что данный состав формальный и уже сам факт незаконного перемещения через границу указанных предметов образует состав контрабанды независимо от преследуемых при этом целей и мотивов.

Проведенный Следственным отделом КГБ СССР анализ 14 уголовных дел (в отношении 28 осужденных), находившихся в 1985—1989 годах в производстве следственных и судебных органов Бурятской, Тувинской АССР и Читинской области, показал, что в практике работы этих органов имеет место существенный разнобой, вызванный различным пониманием указанной части данного состава преступления.

Так, следственные, прокурорские и судебные органы Бурятии и Читинской области исходили из того, что состав контрабанды налицо в любых случаях перемещения через Государственную границу СССР в МНР и обратно огнестрельного и холодного оружия независимо от преследуемых при этом виновными целяй и мотивов такого перемещения. Например, в ходе расследования уголовного дела в отношении В. П. Воронина, С. П. Воронина, А. И. Семейкина, Ю. Б. Будаева, Г. Б. Гомбоева установили, что указанная группа, организовавшись для незаконной охоты, в течение 1981—1985 годов неоднократно с применением нарезного огнестрельного оружия на территории Монголии занималась браконьерской добычей изюбрея, лосей, косуль. Браконьерами был

причинен ущерб Госохотфонду на сумму 16 430 рублей. Действия всех обвиняемых, сопряженные с перемещением оружия через государственную границу из СССР в МНР и обратно, следствием и судом квалифицированы как контрабанда (КГБ Бурятской АССР).

Подобным же образом квалифицировали действия В. С. Егорова, С. А. Пугачева, Г. М. Брикова, Ю. Н. Аксенова по уголовному делу, расследованному тем же органом в 1987 году, а также по делу на В. А. Хохрякова, А. А. Евсевлеева, Л. Ш. Болданова, Л. Ф. Барахтина, законченному в 1988 году следственным отделением УКГБ СССР по Читинской области.

В то же время аналогичные действия, выразившиеся в перемещении через госграницу нарезного огнестрельного оружия в целях использования его для незаконной охоты на территории МНР, следственными, прокурорскими и судебными органами Тувинской АССР до последнего времени не рассматривались как контрабанда.

Так, 23 апреля 1987 года войсковой частью 2061 было возбуждено уголовное дело в отношении С. А. Монгуша по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 83 и ч. 1 ст. 218 УК РСФСР. Из материалов дела усматривается, что Монгуш, имея в своем распоряжении однозарядную спортивно-охотничью винтовку ТОЗ-8-01 калибра 5,6 мм и 40 патронов к ней, без соответствующего разрешения хранил ее у себя дома, а 21 апреля 1987 года с указанным оружием и боеприпасами нарушил государственную границу с МНР и в течение дня охотился на территории этой страны на тарбаганов. При обнаружении его пограничным нарядом пытался скрыться, но был задержан. Действия Монгуша, связанные с перемещением оружия и боеприпасов через границу, ни следствием, ни судом не квалифицировались как контрабанда.

Такие же решения были приняты следователями КГБ Тувинской АССР в 1987 году по делу на Э. С. Чедыма и Б. Л. Иргита, а в октябре 1988 года — по делу на К. И. Сергия и О. Б. Бавуу. В ходе следствия в отношении всех перечисленных обвиняемых были вынесены постановления о прекращении уголовных дел по факту перемещения ими через границу огнестрельного оружия, поскольку их действия, по мнению следствия, содержали лишь формальные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 78 УК РСФСР, а умысел на контрабанду у них отсутствовал.

Сложившаяся в Бурятской АССР и Читинской области следственная, прокурорская и судебная практика по делам данной категории не соответствовала смыслу закона и нуждалась в изменении. По нашему мнению, при решении этих вопросов следует иметь в виду, что объектом посягательства при контрабанде является монополия внешней торговли Советского государства, его нормальная внешнеторговая деятельность и осуществляемый в соответствии с ней установленный порядок перемещения товаров и ценностей через Государственную границу СССР. Совершая преступление, виновный всегда действует с прямым умыслом, т. е. сознает, что нарушает установленный порядок внешнеторговых

отношений между государствами, и желает этого. Выделение законодателем в особую группу оружия, наркотиков, взрывчатых веществ в силу их специфических свойств не меняет юридической природы контрабанды. Однако в данном случае законодатель преследует иные цели, поскольку ввоз в страну этих предметов, как правило, сопряжен с совершением впоследствии других тяжких преступлений, вплоть до особо опасных государственных.

Как показал анализ уголовных дел данной категории, нарушителями Государственной границы СССР с МНР было перемещено без разрешения надлежащих властей и в неустановленных для пропуска товаров местах 35 стволов огнестрельного оружия, в их числе три гладкоствольных ружья, два из которых были снабжены специальными вставками для стрельбы малокалиберными патронами; 14 малокалиберных винтовок; 12 карабинов и три винтовки системы «Мосина» и «Бердана». Указанное оружие было приобретено браконьерами на территории СССР, причем некоторые из упомянутых единиц огнестрельного оружия перемещались нарушителями государственной границы неоднократно.

Изучение социального состава нарушителей госграницы свидетельствует, что в их числе преобладали жители приграничных районов, выполняющие работы в непосредственной близости от границы (скотники, чабаны, водители совхозного автотранспорта, рабочие совхозов); лица, занимающиеся промысловой охотой по лицензиям на территории государственных охотничьих хозяйств, и временно не работающие граждане. Основной мотив проникновения с огнестрельным оружием на территорию сопредельного государства — незаконная охота.

Возникают и иные вопросы, связанные с квалификацией данного вида преступлений. В теории и практике уголовно наказуемой признается контрабанда такого оружия, ношение, хранение, приобретение, изготовление, сбыт или хищение которого влечет ответственность по статьям 218, 218¹ УК РСФСР. На практике иногда расширительно толкуют понятие «оружие», когда к ответственности за контрабанду привлекают при перемещении через границу гладкоствольных охотничьих ружей. Так, по уголовному делу в отношении В. О. Болданова и других, занимавшихся незаконной охотой на территории Монголии, действия Болданова, выразившиеся в перемещении через границу гладкоствольного охотничьего ружья МЦ-21 12-го калибра и охотничьих патронов к нему, в ходе следствия и рассмотрения дела в суде Забайкальского района Бурятской АССР были квалифицированы как контрабанда (КГБ Бурятской АССР).

В связи с необходимостью выработки общей позиции по единому применению закона о контрабанде огнестрельного оружия Следственный отдел КГБ СССР вышел с соответствующими предложениями в Прокуратуру СССР. Позиция Отдела была поддержана Прокуратурой СССР и Прокуратурой РСФСР, Верховным судом РСФСР при рассмотрении в кассационном порядке приговора Верховного суда Тувинской АССР от 23 марта 1989 года по делу Б. Б. Саая, Х. О. Монгуша и Я. Х. Монгуша. Указанные

лица в июле 1988 года незаконно перешли в МНР, где украли 20 лошадей, перегнали их в Туву и часть продали. По делу было установлено, что Я. Х. Монгуш незаконно хранил и носил малокалиберную винтовку ТОЗ-8 и боеприпасы к ней, которую имел при себе при незаконном переходе границы. Эти действия были квалифицированы как контрабанда (КГБ Тувинской АССР).

25 мая 1989 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР по заключению Прокуратуры РСФСР изменила приговор Верховного суда Тувинской АССР, указав в определении, что суд «без достаточных оснований признал Я. Х. Монгуша виновным наряду с незаконным переходом госграницы еще в контрабанде оружия по ст. 78 УК РСФСР. Вывод суда в этой части был основан только на том, что при незаконном переходе границы он имел при себе малокалиберную винтовку с патронами. При этом суд не учел, что Я. Х. Монгуш не имел умысла на контрабанду оружия и боеприпасов. Указанную винтовку и боеприпасы к ней он имел при себе для охоты, а не для контрабанды».

Указанное определение Верховного суда РСФСР направлено Прокуратурой РСФСР прокурорам Бурятской АССР и Читинской области для руководства в работе по делам этой категории. Данное разъяснение необходимо учесть и работникам следствия органов госбезопасности при расследовании уголовных дел, связанных с контрабандой оружия.

г. Москва

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

О ДЕЛОВЫХ ИГРАХ И НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАБОТЫ С КАДРАМИ

Подполковник А. СОРОКИН

Необходимость перестройки работы с кадрами побуждает и руководителей, и кадровые аппараты органов КГБ искать наиболее эффективные способы и направления решения этой важной задачи, изучать положительный опыт разных чекистских коллективов. С этой точки зрения определенный интерес представляет опубликованная в Сборнике № 127 статья заместителя начальника УКГБ СССР по г. Москве и Московской области полковника В. Алферова «...Изживать шаблоны».

Говоря о поиске путей повышения эффективности использования кадрового потенциала, автор, как нам представляется, упор во многом делает на упорядочении штатов, усилении загрузки каждого сотрудника, выявлении и устранении излишних структур, управлеченческих звеньев. Безусловно, эти меры осуществлять надо. Но все же, на наш взгляд, коренным образом поднять эффективность чекистской деятельности кадров можно главным образом за счет повышения их профессионализма. Кадровым аппаратам и руководителям органов основные усилия, как нам думается, надо сосредоточить на этом важном резерве совершенствования деятельности органов КГБ.

Видимо, никто не усомнится в том, что успешно решать эти и другие сложные задачи в современных условиях могут лишь чекисты, обладающие высоким уровнем оперативного искусства, то есть настоящие профессионалы.

В последние годы, как и в других территориальных органах, в Курском управлении произошло сильное обновление кадров, в том числе руководящего состава. На смену опытным сотрудникам пришли молодые. Хотя в большинстве своем они и имеют неплохие теоретические знания, но им пока недостает практических умений и навыков, особенно в разработке и проведении активных чекистских мероприятий, без чего немыслимо успешное выявление, предупреждение и пресечение подрывной деятельности противника и враждебных элементов, решение других контрразведы-

вательных задач. В этой связи перед нами остро встала задача максимально повысить эффективность внешкольной чекистской подготовки как основного, на наш взгляд, средства в совершенствовании профессионального мастерства оперативного и руководящего состава. Поиски и размышления привели к выводу о необходимости резкого приближения, а точнее, соединения профессиональной учебы с повседневной чекистской практикой, смелого внедрения активных методов обучения, и прежде всего таких, как решение разработанных в подразделениях на основе реализованных дел оперативного учета контрразведывательных задач и деловых игр.

Впервые деловые игры как метод обучения мы стали применять еще в 1987 году во время чекистской учебы сотрудников третьего отдела УКГБ, для которых, как известно, особенно на первых порах развертывания работы по контрразведывательному обеспечению органов МВД, была очень острой проблема вербовки агентов из числа сотрудников оперативных подразделений и организации их конспиративного использования. Проблема эта усугублялась еще и тем, что ни у руководящего, ни тем более у оперативного состава не было практического опыта вербовочной работы среди сотрудников милиции, это во-первых, а, во-вторых, из-за боязни расшифровки перед коллегами многие сотрудники оперативных подразделений милиции на первых вербовочных беседах не давали своего согласия на сотрудничество с органами КГБ, а оперработники не всегдаправлялись с задачей по снятию этих опасений у кандидатов и доведению вербовочной беседы до логического конца.

Чтобы выработать у оперативного состава необходимые навыки для успешного проведения вербовок агентов из числа сотрудников органов МВД, было разработано и затем проведено несколько деловых игр, в которых имитировались поиск кандидатов на вербовку из числа сотрудников ОБХСС, ОУР, других подразделений УВД и их вербовка.

Целью этих деловых игр, как уже отмечалось, являлось совершенствование у сотрудников отдела умений и навыков проводить вербовку агентов в указанной среде и организовывать конспиративную работу с ними.

В каждой деловой игре и на каждом ее этапе принимали непосредственное участие две стороны: оперативный работник — кандидат на вербовку, оперативный работник — агент. В роли кандидатов на вербовку и агентов, естественно, выступали сами оперативные работники.

По условиям деловых игр имитировался не только процесс вербовки, но и предшествующий ему процесс анализа сотрудником оперативной обстановки на порученном участке, принятия управлеченческого решения и его реализации в ходе подбора и изучения кандидата на вербовку, установления с ним личного оперативного контакта, а также процесс организации работы с агентом. Для придания деловым ситуациям элементов конфликтности предусматривалась предварительная подготовка сотрудников, выступаю-

щих в роли кандидатов на вербовку и агентов, которые в ходе игры должны были высказывать сомнения в целесообразности их сотрудничества с органами госбезопасности, отказываться от вербовочных предложений, ставить спорные вопросы и т. п.

Оперативные работники-агентуристы получали от руководителя занятий лишь указания общеметодического характера и должны были самостоятельно принимать решения, рассчитывая только на свои знания и опыт. Это ставило порой некоторых операторников в сложное положение и давало возможность руководителям наглядно видеть уровень политической, оперативной и правовой подготовки подчиненных, их действительные и потенциальные возможности. И естественно, деловые игры способствовали более быстрому росту профессионального мастерства сотрудников.

Опыт проведения деловых игр в третьем отделе наглядно показал их высокую эффективность в деле подготовки профессионалов-агентуристов. Эта форма учебы заинтересовала сотрудников и других оперативных подразделений. Используя имеющиеся архивные дела оперативного учета, второй, бывший пятый и шестой отделы к началу нового учебного года разработали контрразведывательные задачи — ситуации, которые будут положены в основу готовящихся деловых игр по актуальным проблемам контрразведывательной работы УКГБ в складывающейся местной оперативной обстановке. Определенную методическую и практическую помощь в этом плане оказывает нам и Высшая школа КГБ СССР.

Другим важным направлением перестройки работы с кадрами является, на наш взгляд, дальнейшее повышение качества управления контрразведывательной деятельностью в чекистских коллективах.

Решение этой задачи, как представляется, немыслимо без повышения компетентности всего руководящего состава, выработки непосредственно в процессе практической работы навыков анализировать и оценивать сложные оперативные ситуации, принимать правильные и своевременные управленческие решения, организовывать подчиненных на качественное их исполнение. Опираясь на имеющийся в УКГБ небольшой практический опыт работы в данном направлении, мы считаем правомерным сделать вывод о том, что в решении этой сложной в чекистских органах проблемы можно активно использовать деловые (оперативно-управленческие) игры. В правильности такого вывода нас убеждает, в частности, проведенная в феврале этого года с руководящим составом оперативных подразделений УКГБ и горрайорганов оперативно-управленческая игра по теме «Руководство работой оперативного состава по проверке сигналов и ведению дел оперативного учета».

Основными целями игры являлись: совершенствование начальниками подразделений навыков руководства работой оперативного состава, связанной с получением и проверкой сигналов и ведением дел оперативного учета; определение степени профессиональной подготовленности и компетентности руководящих кадров контрразведывательных подразделений УКГБ и горрайорганов;

развитие у руководителей творческого мышления и организаторских способностей, повышение их интереса к профессиональному самосовершенствованию.

Игра проходила в четыре этапа. Были имитированы действия руководящего и оперативного состава в процессе получения и оценки сигналов, разработки агентурно-оперативных мероприятий по их проверке, оценки оснований заведения дел оперативного учета, состояния работы по ним, обоснованности принятия управленческих решений об их окончании и другие.

По условиям деловой игры на каждом ее этапе участвовали, с одной стороны, начальник контрразведывательного подразделения, в роли которого выступал заместитель начальника одного из оперативных отделов УКГБ, с другой — оперативный работник, в роли которого выступал один из начальников райгоротдела.

После каждого этапа основные участники игры менялись, а остальные руководители подразделений выступали в роли экспертов. Игра пробудила у руководителей большой интерес. Большинство из них принимали в ней активное участие, анализировали и оценивали содержание игровых ситуаций, их соответствие предъявляемым практикой требованиям, анализировали и оценивали составляемые оперативные и процессуальные документы, принимаемые управленческие решения и действия играющих сторон.

Проведенные деловые игры дают основание сделать ряд важных выводов.

Во-первых, деловые игры позволили руководству УКГБ непосредственно увидеть действия большинства руководителей в конкретных, искусственно созданных сложных оперативных ситуациях, получить более глубокое представление об уровне владения ими навыками управленческой деятельности, об их профессионализме и компетенции, способности быстро и правильно оценивать оперативные ситуации и принимать нужные решения, умении организовывать их исполнение.

Во-вторых, по нашему убеждению, они позволяют успешно и комплексно решать многие проблемы чекистской подготовки, поскольку в процессе игры одновременно затрагиваются вопросы повышения политических, оперативных и правовых знаний руководящего и оперативного состава.

В-третьих, деловая игра, как никакая иная форма (метод) внешкольной подготовки, будь то лекция или семинар, побуждает каждого к активному мышлению, развивает целеустремленность, организованность, способность обосновать и аргументировать решение, эффективно работать над собой. Здесь, как нигде, присутствует психологический фактор: никому не хочется предстать перед руководством и коллегами в невыгодном свете. В деловой (управленческой) игре присутствует и элемент состязательности.

И, наконец, деловая игра в силу ролевого участия в ней, как никакая иная форма обучения, дает наибольший эффект в формировании у ее участников качеств руководителя, умений и навыков управления контрразведывательной деятельностью подчиненных.

Мы полностью согласны с В. Алферовым, что в работе с руководителями надо смелее преодолевать шаблон недооценки их как самостоятельных и полновластных организаторов работы с кадрами во вверенных им подразделениях и соответственно повышать с них персональный спрос не только за состояние оперативной деятельности, но и за воспитание подчиненных, а также подбор кадров в резерв пополнения. Нужно действительно уйти от стереотипа движения кадров только вверх, исключающего возвращение отдельных сотрудников на должности, с которых они выдвигались и где они были на своем месте. Но чтобы руководителям органов на местах иметь такое право, нужно внести изменения в существующие нормативные акты, и прежде всего закрепить это право в новом Положении о прохождении службы в органах и войсках КГБ.

Заслуживает внимания содержащееся в статье В. Алферова положение о том, что, видимо, действительно назрела необходимость внесения изменений в Инструкцию по аттестованию офицерского состава (приказ КГБ СССР № 0190 1986 г.), поскольку, как показывает практика, установленный ею порядок аттестования один раз в четыре года зачастую не позволяет руководителям кадровых аппаратов и органов КГБ своевременно поставить вопрос о перемещении того или иного начальника подразделения на участок с меньшим объемом работы по служебному несоответствию. Такой начальник порой четыре года губит порученное ему дело своей некомпетентностью и неспособностью квалифицированно осуществлять управленческие функции, а руководство практически не может без согласия этого начальника и КГБ СССР понизить его в должности и вынуждено ждать очередной аттестации. В связи с этим целесообразно проводить аттестование офицеров один раз в два года с момента назначения на должность. Кроме того, в порядке дальнейшего расширения полномочий руководителей территориальных органов следовало бы предоставить начальникам УКГБ по краям и областям право понижения в должности по служебному несоответствию руководителей подразделений до начальников отделений включительно (также и в отношении старших оперуполномоченных) после обсуждения вопросов об этом на соответствующих советах (коллегиях).

Поднятые проблемы и предложения носят не бесспорный характер, и крайне необходимо продолжение обмена мнениями на страницах «Сборника КГБ СССР» по этим и другим актуальным, поднятым перестройкой проблемам работы с чекистскими кадрами.

г. Курск

За работой — совет ветеранов

ВОСПИТЫВАЕМ, ДЕЛЯСЬ ОПЫТОМ

Полковник в отставке С. СФИЕВ,
председатель совета ветеранов
КГБ Дагестанской АССР

Основными направлениями работы нашего совета являются: содействие в приобщении пенсионеров к посильной трудовой деятельности; оказание помощи кадровому аппарату в патриотическом воспитании сотрудников на революционных, боевых и чекистских традициях; проведение мероприятий по увековечению памяти чекистов, погибших при исполнении служебного долга; организация наставничества над молодыми чекистами; забота о пенсионерах, особенно о больных и престарелых участниках войны и труда; участие в работе по повышению политической бдительности населения. В этой статье хотелось бы рассказать о характере проводимой нами работы по некоторым названным выше направлениям.

Помня, что продолжение трудовой деятельности имеет важнейшее значение в жизни пенсионеров, руководство КГБ и совет ветеранов активно участвуют в их трудоустройстве. Этим можно объяснить, что около 80 процентов пенсионеров-чекистов в настоящее время работают в различных отраслях народного хозяйства, учреждениях и учебных заведениях. Многие являются наставниками молодежи, воспитывая ее в духе патриотизма, социалистического интернационализма, сознательного отношения к труду.

Мы часто встречаемся с молодыми чекистами, выступаем перед ними с воспоминаниями о своей службе в органах, рассказываем об интересных операциях, в которых участвовали сами. Некоторые пенсионеры привлекаются к изучению кандидатов, рекомендуемых для работы в органах КГБ.

По инициативе совета и парткома проводятся научно-практические и читательские конференции, на которых обсуждаются вопросы, связанные с современной деятельностью и историей чекистских органов. Например, интересно прошли научно-практическая конференция, посвященная 70-летию органов ВЧК—КГБ, и читательская конференция на тему «Образы чекистов в художественных произведениях дагестанских писателей», на которых выступили не только пенсионеры, но и сотрудники Комитета.

Значительную роль в воспитании молодежи играет Комната боевой чекистской славы, созданная при активной помощи наших ветеранов. Здесь вручают удостоверения личности вновь принятых на службу оперативным работникам, объявляют о присвоении воинских званий, торжественно провожают офицеров в запас, организуют экскурсии и другие мероприятия. Заслуживает одоб-

рения инициатива совета по созданию при КГБ на общественных началах библиотеки художественной литературы. Многие пенсионеры безвозмездно передали в нее книги из своих домашних библиотек.

Советом совместно с парткомом и группой кадров принимаются меры по увековечиванию памяти погибших чекистов. Значительным событием в этом отношении явилось открытие памятника первому председателю Дагестанской ЧК Сафару Дударову, геройски погившему в борьбе с контрреволюционными бандами. Имена первых чекистов республики Мамедбекова, Ардова и других присвоены совхозам, колхозам, улицам и школам.

Некоторые наши ветераны провели полезную работу при подготовке пресс-бюро КГБ республики материалов для двух сборников «Чекисты Дагестана», изданных в Махачкале в 1985—1987 годах. В эти книги включены очерки, рассказы, воспоминания о деятельности чекистов Дагестана в борьбе с агентурой империалистических разведок и бандитизмом в годы гражданской и Великой Отечественной войн. Они являются хорошим подспорьем в патриотическом воспитании трудящихся, призывают к бдительности.

Из наиболее подготовленных ветеранов у нас создана секция пропагандистской работы. Они выступают с лекциями и беседами, проводят «круглые столы» и вечера вопросов и ответов в трудовых и студенческих коллективах.

Много внимания нашей ветеранской организации уделяет руководство КГБ и парткома. Руководители Комитета и секретарь парткома принимают участие в работе заседаний совета и общих собраниях пенсионеров, часто выступают перед ветеранами.

Во время проведения всесоюзного рейда по улучшению медицинского, бытового и других видов обслуживания ветеранов войны и труда активное содействие нам оказали начальники подразделений КГБ и члены парткома. В результате рейда были установлены квартирные телефоны некоторым ветеранам, улучшено медицинское обслуживание, дополнительно выделены путевки на лечение, оказана материальная помощь, организовано шефство над больными и престарелыми пенсионерами.

Наш совет практикует и некоторые другие формы работы с пенсионерами, например участвует в проведении праздничных мероприятий. Всем пенсионерам от имени руководства, парткома и совета направляются праздничные поздравительные открытки, приглашения на торжественные собрания и вечера. Активным участникам ветеранского движения в День Победы и годовщину органов ВЧК—КГБ вручаются подарки.

Рассказывая о работе нашей организации, считаем, что назрела необходимость созвать всесоюзное (или региональное) совещание-семинар председателей советов ветеранов, чтобы обменяться опытом и разработать дальнейшую программу совершенствования их деятельности.

г. Махачкала

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ

Люди и судьбы

МНОГОКРАТНО ИСПЫТАН

Генерал-майор В. ШЕВЧУК,
руководитель внештатного кор-
пункта Сборника
в КГБ Украинской ССР.

Тернистой и драматичной оказалась жизнь славного чекиста Сергея Тарасовича Карина-Даниленко: не один раз, как он сам писал, «смотрел смерти в глаза», подвергался унижениям, оскорблением, физическим и моральным испытаниям, но не сломался, не потерял веру в свою правоту, до конца своей жизни оставался верным идеалам Коммунистической партии, испытаным дзержинцем. Феликса Эдмундовича ему пришлось видеть и слышать на заре своей чекистской деятельности в Харькове, куда тот прибыл для организации борьбы с контрреволюцией на Украине.

Сергей Тарасович родился в 1898 году в селе Высокие Байраки на Кировоградщине в семье крестьянина-бедняка. Его отец, Тарас Александрович Даниленко, из крепостных, участник русско-турецкой войны 1877—1878 годов. Демобилизовавшись из царской армии, женился, занимался хлебопашеством, влажил нищенское существование, поскольку имел одну десятину земли, а в семье было 15 детей. После Октябрьской революции вступил в колхоз, где добросовестно работал. Из всей семьи только Сергею удалось получить среднее образование. Он так писал об этом в автобиографии: «В гимназию меня как крестьянина не приняли, и я поступил в коммерческое реальное училище в гор. Елизаветграде, которое окончил в апреле 1919 года...»

Возвратившийся в родное село 20-летний Сергей и несколько его односельчан добровольно вступают в Красную Армию. Его назначают бойцом на бронепоезд «Смерть белым», который, курсируя между станциями Вознесенск, Помошная, Елизаветград, активно участвовал в боях с деникинцами, махновцами, григорьевцами.

Но недолго воевал молодой красноармеец. В августе он заболел и оказался в тифозном отделении Знаменской больницы. Вскоре в город вошли деникинцы, и отец поспешил забрать его домой.

Выздоровев, Сергей организует в родном селе художественную самодеятельность и руководит ею. Но кто-то донес деникинцам, что под прикрытием кружка действует подпольная коммунистическая организация, и в село незамедлительно прибыл карательный отряд дроздовского полка белых. Каратели нагрянули внезапно, но Сергею удалось бежать. Сорвавшаяся операция по захвату «красного агитатора» озлобила белогвардейцев. В ярости они разгромили хозяйство родителей Даниленко, забрали зерно, скот и сено, убили одного из родственников (председателя сельсовета), а также бывшего военнопленного царской армии, возвращавшегося из Австрии домой и временно остановившегося у его отца по пути на родину.

Сергей тайно перебрался в Елизаветград. В начале января 1920 года белые были изгнаны из города и улицы заалели красным кумачом. Советская власть была восстановлена. Сергей возвратился в родное село, вновь собрал драматический кружок, развернувшийся затем в самодеятельный театр. В особняке бывшего помещика Казаковского театральная группа показывает несколько небольших спектаклей. Главные роли в театре играла неизвестно как попавшая в село молодая профессиональная актриса Алиса Вербицкая, которая помогала Сергею ставить спектакли.

Казалось бы, все шло хорошо, открывались заманчивые перспективы. Но неожиданно ситуация резко изменилась. По доносу провокатора Алиса Вербицкая и Сергей Даниленко были арестованы Елизаветградской ЧК в связи с тем, что в селе Великие Байраки, и в частности в театре, якобы действовала контрреволюционная организация. К чести чекистов они быстро разобрались «кто есть кто» и освободили сельских артистов.

В ходе следствия сотрудники ЧК увидели в Сергееве правдивого, развитого, откровенного человека, преданного революционному коммунистическому движению, и предложили ему работать в своем аппарате. Так, в январе 1921 года Сергей связал свою судьбу с ЧК. И надо отметить, что елизаветградские чекисты не ошиблись в выборе.

Вчитываясь в пожелавшие от времени страницы личного дела Сергея Тарасовича, восстанавливая по отдельным штрихам, скучным характеристикам и аттестациям пройденный им путь, его героические поступки, по-доброму завидуешь этому умному и мужественному человеку.

Поскольку соученики Сергея по коммерческому училищу разъехались по многим губерниям Украины и его фамилия как одного из наиболее успевающих и активных учеников была широко известна, ему предложили ее изменить. Так Сергей стал Кариним. В ЧК ему поручили участок борьбы с украинской националистической контрреволюцией. Первое время он работал в Елизаветградской ЧК, затем в Николаевской губернской ЧК, где успешно внедрился в одну из контрреволюционных организаций и способствовал ее ликвидации. Летом 1921 года его переводят на работу в Киевскую городскую ЧК.

Как-то на городской улице Сергей случайно встретил своего бывшего соученика по Елизаветградскому училищу, к тому времени уже студента Киевского госуниверситета, который в завязавшейся беседе признался, что он участник «Украинской военной организации» (УВО), и предложил вступить в нее. О произошедшей встрече и состоявшемся разговоре Карин доложил руководству ЧК и получил задание поступить на учебу в госуниверситет и попытаться внедриться в УВО.

Основательно подготовившись, Сергей успешно сдал вступительные экзамены, постепенно завоевал доверие у членов УВО и через некоторое время вступил в организацию, руководимую неким Турянским, являвшимся сподвижником известных тогда на Украине своими кровавыми злодеяниями Симона Петлюры и Евгена Коновалца. Внешне активно участвуя в деятельности организации, Карин приобретает определенный авторитет, ему доверяют важные задания, вплоть до организации связи с бежавшим на территорию буржуазной Польши атаманом Тютюнником.

В сентябре 1921 года Сергея нелегально направили в штаб атамана с заданием доложить о «положении на Украине», собрать информацию о моральном и политическом состоянии его войска, а также о планах контрреволюции на ближайшее время. Сергей Карин-Даниленко был лично принят генерал-хорунжим Юрием Тютюнником, пробыл в его штабе около трех недель, получил важную для чекистов разведывательную информацию и возвратился на Украину.

Вполне понятно, что эта операция тщательно готовилась чекистами. Необходимо было предусмотреть все возможные нюансы, определить объем и характер информации, которую Сергей Карин должен доложить атаману, подумать, как можно убедить его в бесперспективности дальнейшей вооруженной борьбы, одновременно уточнить детали поведения Сергея в польской разведке, куда он, по замыслу разработчиков операции, должен был добровольно явиться сразу после перехода советско-польской границы. Тщательная подготовка принесла свои плоды. Карин блестяще сыграл роль связного атамана Новицкого, орудовавшего со своей бандой на Елизаветградщине, выдержал проверку и испытания контрразведки атамана Тютюнника и польской дефензивы. Когда он доложил собранные им данные, то некоторые завистники (к сожалению, и среди сотрудников ЧК нашлись такие) усомнились в их достоверности. По этому поводу в октябре 1944 года в автобиографии он писал: «...сведения о предстоящем вооруженном рейде атамана на Украину, о переброске банды генерала Нельговского, а также о целом ряде нелегальных повстанцом на территории Украины были настолько обширными, что это вызвало в республиканской ВУЧК в гор. Харькове, где тогда располагалась столица Украинской республики, сомнение в их правдоподобности. Но все же меры были приняты. И когда банда Нельговского, а затем и банда во главе с Тютюнником переправились на Украину для поднятия всеобщего восстания, то были разгромлены, а штаб Тютюнника захвачен под Коростенем со всеми документами, под-

тврдившими правдивость доложенных мною сведений. Впоследствии были ликвидированы все повстанкомы, о которых я добыл информацию. В результате я был награжден золотыми часами, а начальник контрразведывательного отдела официально заявил, что сомнений в моей информации (это пытались доказать некоторые недальновидные работники ЧК) нет и все мои данные подтвердились захваченными при разгроме штаба Тютюнника документами».

Об этом периоде работы молодого чекиста Сергея Карина хочется рассказать более подробно. Переийдя польско-советскую границу, он, как сам позже вспоминал, не шел, а бежал, сколько хватило сил, чтобы быстрее добраться до Новограда-Волынского и доложить важные сведения. Дело в том, что на 23 сентября Петлюра и Тютюнник наметили очередное вооруженное вторжение на территорию Украины под руководством генерал-хорунжего Василия Нельговского. Банда Нельговского была встречена отрядами Красной Армии и разгромлена.

В ночь на 28 октября банда численностью 880 человек под командованием полковника Палия перешла Збруч и захватила Хмельницкую область, а 4 ноября в Житомирской области появилась банда в количестве 900 человек под командованием генерал-хорунжего Янченко. В составе последней находился атаман Тютюнник, а также 170 военных и гражданских лиц, которым предписывалось развернуть министерства и другие управлочные учреждения после захвата власти на Украине. Правительства Польши и Франции заверили Петлюру и Тютюнника, что готовы помочь им, направив на Украину свои регулярные войска. В целях организации на территории Советской Украины шпионской и иной подрывной деятельности в банды Палия и Янченко польская разведка послала своих представителей: майора Флерека, поручиков Ковалевского и Шалина. Таким образом, планировался четвертый поход Антанты против Советской России.

На основе информации Карина банды Палия и Янченко были встречены войсками В. М. Примакова и Г. И. Котовского и наголову разбиты. По этому поводу Григорий Иванович в газете «Пролетарская правда» за 27 ноября 1921 года писал: «...17 ноября банда Янченко была нашими группами окружена со всех сторон. Рискуя быть полностью уничтоженной, банда была вынуждена сложить оружие. Нами захвачен штаб армии, штаб дивизии, 22 пулемета, большой обоз, свыше 250 человек убито, 517 взято в плен... Захвачен начальник гражданского управления Куриленко, министр торговли и промышленности Красовский... Часть командного состава, видя свою гибель, застрелилась или подорвалась гранатами. В числе тех, кто покончил самоубийством, был кандидат в министры внутренних дел М. Билинский. Сам же Тютюнник со своими ближайшими соратниками позорно бежал к своим хозяевам в пансскую Польшу...»

После выполнения этого ответственного задания Карин был направлен в центральный аппарат ЧК Украины в Харькове, где продолжал участвовать в борьбе с контрреволюцией. В октябре

1922 года в кабинете председателя ГПУ Украины В. А. Балицкого он встретился с Тютюнником, выведенным за месяц перед этим на Украину на базу легендированной чекистами «Вищої військової ради». Встреча для Тютюнника оказалась полной неожиданностью. Он долго всматривался в лицо чекиста и сказал: «...перед кем коммунистам можно склонить голову — это перед Чека. Очень хорошо работает...» Позже об этом факте Сергей Тарасович рассказал Артуру Христиановичу Артузову. Он выслушал Карина и заявил: «Удивительное единодушие врагов. Почти то же самое мы услышали от Бориса Савинкова, правда, тогда, когда он оказался в тюрьме: «Что это? Я в камере на Лубянке? Уважаю разум и силу ГПУ».

Вскоре после разгрома банд Тютюнника Карин снова внедряется в отряд атамана Новицкого, выясняет его состав, проводит тонкую работу по его разложению, удерживает врагов Советской власти от зверств и насилий, а наиболее отъявленных подводит под удар чекистов. Таким образом, в окрестностях Елизаветграда перестала существовать крупная банда контрреволюционеров.

Бежавшие и окопавшиеся на Западе атаманы, «батьки», белогвардейские офицеры и другие в прошлом привилегированные элементы продолжали засыпать в нашу страну агентов, диверсантов и террористов, не теряя надежды на воссоздание на Украине буржуазного строя и возврат отнятых благ. Сергей Карин включается в борьбу с главарями зарубежных антисоветских и националистических центров, установивших связи с разведками империалистических государств. В 1931 году его направляют в длительную зарубежную командировку.

Возвратившись домой в 1934 году, Сергей Тарасович принимает активное участие в операции под условным названием «Капкан», в ходе которой были задержаны нелегально заброшенные в Советский Союз антисоветским зарубежным центром (так называемым «Российским общевоинским союзом») два эмиссара этой организации для совершения террористических актов. В последующие годы большую работу провел он по разложению автокефальной и униатской церкви на Украине.

Здесь будет уместным привести выдержки из лежащих передо мной аттестаций на Карина, составленных в 20-е годы. 1923-й: «...имеет организаторские способности. Хороший агентурист и разработчик. Активный, испытанный, находчивый работник». 1926-й «...умеет подбирать работников и руководить ими. За время продолжительной работы в органах ВЧК—ОГПУ всегда хорошо исполнял ответственные поручения. Самый лучший специалист по своей линии работы. Горизонт в работе большой и глубокий...» И только одно «но» отметили руководители Карина — активный туберкулез обоих легких.

Перечень положительных оценок деятельности Сергея Тарасовича можно было бы продолжить, поскольку ими изобилуют характеристики и за последние годы его работы в органах госбезопасности вплоть до трагического 1937-го.

27 августа Карина арестовали и этапировали в Москву. Ему было предъявлено обвинение в том, что он, являясь участником контрреволюционной троцкистской организации, куда якобы был вовлечен бывшим руководителем НКВД УССР Балицким, проводил подрывную антигосударственную деятельность.

Спустя семь лет Карин-Даниленко писал:

«...В июле 1937 года при смене Ежовым руководства НКВД УССР я безосновательно был отстранен от руководства одним из оперативных подразделений Наркомата и назначен начальником Управления пожарной охраны НКВД УССР. Через полтора месяца был арестован по распоряжению Ежова. В Москве при первом допросе следователь заявил мне буквально следующее:

— Нас не интересует, виноват ты или нет, но сейчас такая политическая обстановка, что раз ты арестован — значит ты враг. Давай показания на себя и других. Иди подумай и приступай к работе, иначе убьем.

На это я ответил так:

— Думать мне нечего. Политическую обстановку я знаю. Работе в органах ЧК—ГПУ—НКВД, борьбе с действительными врагами я отдал всю свою сознательную жизнь, проработав 17 лет. Лгать в этих стенах на себя и на других я не буду и хочу умереть честным человеком, коммунистом.

Я привожу этот трагический диалог потому, что он определил метод следствия и мое поведение на следствии. Просидел я под арестом 26 месяцев. Не буду описывать весь процесс следствия и его вражескую методологию, также не буду приводить всех смехотворных для нормальных людей обвинений. Я должен только сказать, что, несмотря на все тяжелые переживания, у меня хватило сил остаться честным до конца и не оклеветать ни себя, ни других...»

Находясь под следствием, Сергей Тарасович доказывал незаконность ареста, абсурдность выдвинутых против него обвинений, обращался с письменными заявлениями в разные инстанции, но они оставались без ответа и бесследно исчезали. Сохранилось только заявление от 22 мая 1939 года на имя Генерального прокурора СССР, приобщенное к его личному делу. Чтобы убедиться в стойкости этого мужественного человека, его железной воле, приведем отрывки из этого письма: «...За 17 лет честной и преданной работы в органах ЧК я неоднократно смотрел смерти в глаза. Без всяких оснований, не предъявляя ордера на арест, по распоряжению бывшего Наркома внутренних дел Украины Леплевского меня арестовали. Одиннадцать месяцев я просидел в Лефортово, затем в Бутырках. Следствие предъявило мне дикое обвинение — участие в заговоре Балицкого, участие в подпольной националистической организации и шпионаж в пользу одной из иностранных держав. Предъявив эти обвинения, следствие потребовало от меня показаний, указав, если «показаний не дадите, будем бить... На прокуратуру, суд не надейтесь. Мы имеем санкцию делать с вами все, что угодно». Около месяца я был в так называемой обработке... Заявляли: если я не дам показаний, арестуют всю семью,

Затем поместили в одну камеру с Александровским, который занимался моей «следственной обработкой». Он заявил мне: «Дайте показания, какие требуют от вас. Не мучайте себя. Все равно вас искалечат и заставят дать, время такое. А если не дадите, то вас, прежде чем расстрелять, после приговора будут мучить. Расстреляют так и эдак. Лучше дайте показания, пусть расстреляют нормально».

...В этой жуткой обстановке, гражданин Прокурор, я должен был решить, что делать, и я решил: умереть от побоев, от мучений, но на ложь ни на себя, ни на кого-либо другого не идти... Я написал десяток заявлений на имя Наркома Ежова, его заместителя Фриновского и другим, но все это оказывалось гласом вопиющего в пустыне... Я двадцать один месяц находюсь под арестом. Измучен до конца. Никаких сил больше не имею. Семья не знает, где я, думает, что я расстрелян. Для чего нужно такое бесчеловечное, длительное и жестокое мучение меня и моей семьи?

Прошу Вас ускорить рассмотрение моего дела и дать мне возможность доказать свою невиновность, а также рассмотреть все факты нарушения Конституции и законов Советской власти следователями, привлечь к ответственности провокаторов Ратынского, Северина и Пискарева за клевету...»

Перед судебным заседанием военного трибунала 25 февраля 1939 года Карин-Даниленко подал заявление в суд, в котором, ссылаясь на свою невиновность, просил председателя военного трибунала затребовать дополнительные материалы, ознакомиться с документами за период его работы в органах, в которых содержится необходимая информация, полностью опровергающая предъявленные ему обвинения в контрреволюционной деятельности. Дело было возвращено на доследование, в ходе которого установлено, что основными материалами обвинения Карина-Даниленко являлись показания осужденных в 1938 году Александровского и Ратынского, что их показания провокационны и не соответствуют действительности.

После неоднократного рассмотрения в судах уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления, а обвиняемый 22 октября 1939 года из-под ареста освобожден.

Все перенесенное за время заключения не прошло бесследно.

По состоянию здоровья Сергею Тарасовичу пришлось выйти на пенсию. Сразу же после освобождения он ходатайствует перед Центральным Комитетом КП(б)У о восстановлении в партии. Однако решение этого вопроса в различных инстанциях затянулось на несколько лет.

Неторопливая жизнь пенсионера была прервана войной. Хотя Карин еще далеко не оправился от «болезней» Лефортово и Бутырок, он подал рапорт на имя наркома внутренних дел Украины с просьбой использовать его богатый оперативный опыт в борьбе против фашизма. Когда линия фронта подошла к Киеву, его включили в группу по организации партизанского движения на оккупированной территории, подготовке и заброске в тыл врага разведывательно-диверсионных групп.

Эта группа НКВД УССР постоянно находилась в прифронтовой полосе и отступала в глубь страны по мере того, как отодвигалась линия фронта. К концу 1942 года Сергей Тарасович оказался в Сталинграде и принял активное участие в его обороне.

О деятельности Карина в годы войны можно говорить много. Ограничимся лишь выдержкой из одной служебной характеристики:

«...Находясь на пенсии, тов. Карин, объективно и правильно оценив обстановку, сложившуюся в начале Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии, сам, как квалифицированный оперативный работник, предложил свои услуги для работы в органах НКГБ, вплоть до направления по линии органов в тыл противника для диверсионной работы против немецких оккупантов... Принимал деятельное и непосредственное участие в организации партизанского движения, чекистских и диверсионных групп для действия в тылу противника. В этом деле добился серьезных успехов, за что был награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями «Партизану Отечественной войны» I степени, «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В 1944 году Карина-Даниленко восстанавливают в партии, назначают заместителем начальника Управления НКГБ УССР и направляют руководителем оперативной группы в западные области Украины для организации борьбы с бандуновским вооруженным подпольем, но долго Сергею Тарасовичу работать не пришлось — не позволило здоровье.

В 1947 году он ушел в отставку. Однако сидеть сложа руки не собирался. Все свои знания, силы и возможности Карин отдал воспитанию молодежи, часто выступал с лекциями и беседами, но не порывал, конечно, связь и с чекистскими коллективами. Он обладал незаурядной способностью убеждать собеседника, умением четко, лаконично и красиво устно и письменно излагать свои мысли. Его перу принадлежат две замечательные книги: «Дорогой позора и предательства» и «Время расплаты». В них на основе собранных богатейших документальных материалов показана подрывная деятельность против Советского Союза и Украины располагавшейся до 1946 года в городе Львове униатской церкви (греко-католической), возглавляемой графом митрополитом Андреем Шептицким.

Общественной и литературной работой Сергей Тарасович активно занимался до последних дней своей жизни. В 1985 году его не стало. Всю свою жизнь он отдал борьбе за идеалы партии, народа, за справедливость, против зла, бюрократизма, черствости и жестокости.

г. Киев

Далекое — близкое

П. И. ПЕСТЕЛЬ О СЛУЖБЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ранним утром 13 июля 1826 года трагически оборвалась жизнь декабриста Павла Ивановича Пестеля, который в течение десяти лет писал демократическую программу декабристов «Русская правда». Этот труд содержит план колосальной реформы политического и социального уклада всей жизни в России.

В статье 12-й «Образование государственного приказа благочиния» говорится о «частях правления, устраивающих государственную безопасность как внешнюю, так и внутреннюю». Хотя это может показаться невероятным, но многое из сказанного там имеет отношение и к нынешним проблемам.

Редакция надеется, что читателю будет интересна эта публикация.

...Мысль, будто бы правление благочиния или полиции подчинено правлению правосудия и от него зависит, есть совершенно ложное понятие и одно только заблуждение... Благочиние хотя и содействует правосудию, но, однако же, имеет свой собственный круг действий, от правосудия независимый, и с оным только разделяет усилия для устраниния внутренней безопасности, частной и общественной.

...Ни для какой части правления столь не нужны законы или правила для действия, сколько для полиции, которая без оных неминуемо соделает граждан несчастнейшими жертвами произвола и деспотизма каждого малейшего чиновника. Ничто не может столь быть вредно, как предоставить случайности управление кормилом сей важной отрасли чиноначальства... Наказ для приказа благочиния содержать должен правила распорядительные, входящие во все подробности гражданской жизни, соображающиеся с местными обстоятельствами... Благочиние старается предупредить совершение зла... заботится о повсеместном водворении спокойствия, порядка и тишины, помогает всем прочим частям правления в исполнении возложенных на них обязанностей и решает дела, которые по маловажности своей только бы затрудняли государственное правосудие...

Вышнее благочиние (для охраны правительства). Глава государственного (вышнего) благочиния должен быть человек величайшего ума, глубочайшей прозорливости, совершеннейшей благонамеренности и отличного дарования узнавать людей. Обязанности вышнего благочиния... узнавать, как располагают свои поступки частные люди: образуются ли тайные и вредные общества, готовятся ли бунты, делаются ли вооружения частными людьми противозаконным образом во вред обществу, распространяются ли соблазн и учение, противное законам и вере, появляются ли новые расколы и, наконец, происходят ли запрещенные собрания и всякого рода разврат. Собирать заблаговременно сведения о всех интригах и связях иностранных посланников и блести за поступками всех иностранцев, навлекших на себя подозрение, и сообщать меры противу всего того, что может угрожать государствен-

ной безопасности. Приведение таковых мер в исполнение по всем сим предметам поручается обыкновенному благочинию по соображениям вышняго.

Для исполнения всех сих обязанностей имеет вышнее благочиние непременную надобность в многоразличных сведениях, из коих некоторые могут быть доставляемы обыкновенным благочинием и посторонними отраслями правления, между тем как другие могут быть получаемы единственно посредством тайных розысков. Тайные розыски или шпионство суть посему не только позовительное и законное, но даже надежнейшее и почти, можно сказать, единственное средство, коим вышнее благочиние поставляется в возможность достигнуть пред назначенной ему цели. Все, что ни говорили против тайных розысков, касается злоупотреблений из оных сделанных, явственно доказывая, что они должны быть учреждены самым благоразумным и осторожным образом, но не опровергая необходимости употребления оных. Сия необходимость происходит от усилий зловредных людей содержать свои намерения и действия в самой глубокой тайне, для открытия которой надлежит употребить подобное же средство, состоящее в тайных розысках. А дабы отвратить злоупотребления, от оных произойти могущия, должно обращать труды и усилия тайных вестников или шпионов на предметы вышняго благочиния и отнюдь не касаться семейственности или домашней жизни граждан...

Для тайных розысков должны, сколь возможно, быть употреблены люди умные и хорошей нравственности; от выбора сего наиболее зависит успех в приобретении сведений и содержание оных в надлежащей тайне. Но дабы люди, уважения достойные, соглашались на принесение государству сей пользы, не должны они никогда, ни под каким видом или предлогом народу таковым быть известны, а тем еще не менее быть жертвою частных случаев и причин. Они должны быть уверены, что их лица и добрыя имена в совершенной находятся безопасности. Тайные вестники не должны быть многочисленны, ибо тогда слишком дорого будут стоить и более вреда, нежели пользы, принесут. Большое их число совершенно бесполезно для правительства справедливаго и благодетельного и, может быть, только нужно хищникам престолов и правительствам жестоким и кровожадным.

Содержание жандармов и жалованье их офицеров должны быть втрое против полевых войск, ибо сия служба столь же опасна, гораздо труднее, а между тем вовсе не благодарна.

Итак, кончив изложение образования государственного приказа благочиния, остается мне только еще сказать, что правление сего приказа есть самое благодетельное и необходимейшее для всякаго государства, коего все части охраняются оным во всякое время и оному обязаны своим спокойствием и своею безопасностью.

П. И. Пестель. Русская Правда. Наказ Временному Верховному Правлению. С.-Петербург, книгоиздательство «Культура», 1906, с. 108—112, 117—118.

